4
3-55

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

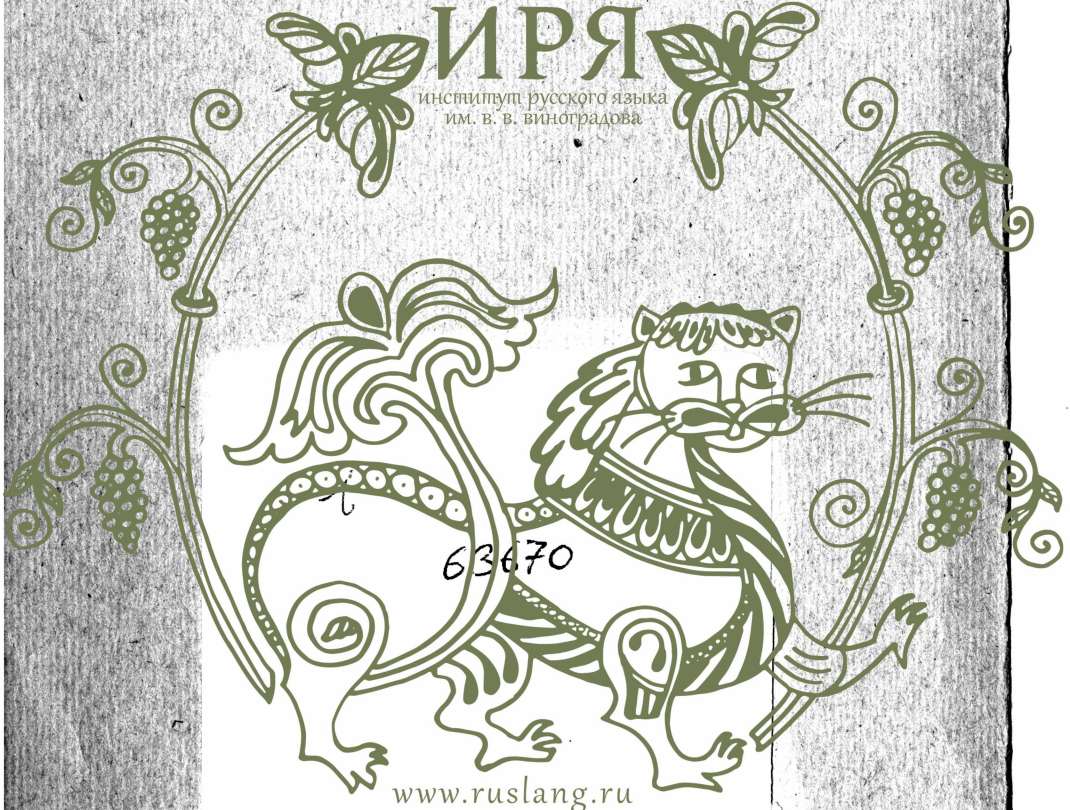
Е.А. Земская

РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ

(Проспект)

Москва 1968

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

63670

www.ruslang.ru

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.А. Земская

РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ

(Проспект)

Москва 1968

4
23-58
63670

Работа выполнена в Секторе современного русского литературного языка Института русского языка АН СССР.

Автор благодарит за критические замечания и советы сотрудников Института русского языка Ю.Д.Апресяна, Г.А.Баринову, Т.Г.Винокур, Н.Е.Ильину, Л.А.Капанадзе, И.И.Ковтунову, Е.В.Красильникову, Л.П.Крысина, С.М.Кузьмину, И.П.Мучника, М.В.Панова, Л.В.Степанченко, Е.Н.Ширяева, Д.Н.Шмелева и Н.А.Янко-Триницкую, а также В.А.Белошапкову (Московский Государственный Университет), Р.Бивона (Эссекский Университет, Англия), О.А.Лаптеву ("Вопросы языкознания"), Л.Ю.Максимова (Московский Государственный Педагогический Институт) и О.Б.Сиротинину (Саратовский Государственный Университет), которые прочитали настоящую работу в рукописи.

I. Введение

1. О содержании понятия "разговорная речь".
2. Негативные характеристики разговорной речи.
3. Отличие разговорной речи от функциональных стилей кодифицированного литературного языка.
4. Нормы кодифицированного литературного языка и нормы разговорной речи.
5. Разговорная речь - особый литературный язык.
6. Задачи изучения разговорной речи.

1. В Секторе современного русского литературного языка Института русского языка АН СССР в 1967 г. начата работа по изучению русской разговорной речи [1]. Предмет исследования - разговорная речь людей, владеющих литературным языком, т.е. речь: 1) неподготовленная, 2) обнаруживающаяся в условиях непосредственного общения, 3) при отсутствии официальных отношений между участниками речевого акта. Три названные черты, являясь непременными условиями реализации разговорной речи, составляют три её важнейшие внеязыковые особенности.

2. Сложность РР не вызывает сомнений. Что представляет собой РР? Функциональный стиль литературного языка? Устную форму литературного языка? Особый язык?

---

[1] Далее в работе приняты сокращения: РР - разговорная речь, КЛЯ - кодифицированный литературный язык.

В последние годы в лингвистической литературе активно разрабатывался этот вопрос [2], что привело к устранению целого ряда бытовавших ранее нерасчлененных, нечетких и неверных представлений.

Установлено, что РР нельзя отождествлять со сниженным стилем языка в ряду: к н и ж н ы й (высокий) -

---

[2] См.: Н.Ю.Ш в е д о в а. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960; Т.Г.В и н о к у р. К характеристике понятия "разговорная речь". РЯНШ, 1965, № 2; е ё ж е. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи - в кн. "Развитие функциональных стилей современного русского языка". М., "Наука", 1968; О.А. Л а п т е в а. О структурных компонентах разговорной речи. РЯНШ, 1965, № 5; её же. О некодифицированных сферах современного русского литературного языка. ВЯ, 1966, № 2; её же. Изучение русской разговорной речи в отечественном языкознании последних лет. ВЯ, 1967, № 1; К. К о ж е в н и к о в а, О.К а ф к о в а. Лингвистическая и педагогическая проблематика разговорного стиля. РЯНШ, 1966, № 2; О.Б.С и р о т и н и н а. Разговорная речь (проблема определения понятия) - в кн. "Теория и практика лингвистического описания разговорной речи". Тезисы докладов, Горький, 1966; И.И.К о в т у н о в а. Принципы словорасположения в современном русском языке - в кн. "Русский язык". Грамматические исследования", М., "Наука", 1967.

нейтральный - разговорный (сниженный) стили [3].

Установлено также, что РР обнаруживается преимущественно в устной форме, но не может быть отождествлена с устной речью, так как: а) существует устная форма речи кодифицированной (лекция, доклад, публичное выступление, сценическая речь и под.) и б) РР может обнаруживаться в письменной форме (частные письма, записки, дневники и под.), хотя обычно очень неполно.

Таким образом, в противопоставлении: устная форма речи - письменная форма речи понятие устная не тождественно понятию разговорная.

Тем самым установлены негативные характеристики РР (РР не есть сниженный стиль языка; РР не тождественна устной форме речи), но не дано окончательного ответа на вопрос, что же представляет собой РР? Можно ли её считать функциональным стилем КЛЯ, стоящим в одном ряду со стилями деловым, научным, публицистическим?

---

[3] Между тем такое отождествление наблюдается и в настоящее время. Многие исследователи помету разг. в словарях прямо толкуют как "принадлежащий РР". Термин разговорный в ряду высокий (книжный) - нейтральный (средний) - сниженный (разговорный) и в сочетании "разговорная речь" - омонимы. В синхронном плане они строго различны. Лишь подходя исторически, можно сказать, что РР дает материал (преимущественно лексический) для сниженного стиля литературного языка.

3. Как показывают работы последних лет [4], структурные различия между РР и КЛЯ столь велики, что объединять их в пределах одной системы нет оснований. РР не может быть включена (вернее: втиснута) в систему КЛЯ. Многие единицы РР, законы построения ее конструкций в КЛЯ отсутствуют. Так, О.А.Лаптева в работе "О некодифицированных сферах современного русского литературного языка" (1966) устанавливает признаки (преимущественно синтаксические) "устно-разговорной разновидности современного русского литературного языка", которые отчетливо показывают её специфику: наличие у нее своей системы норм и своих, только ей присущих структурных черт. Поэтому кажется неоправданным и про-

---

[4] Кроме работ, перечисленных выше, см.: P.A d a m e c. K syntaxi hovorové ruštiny. "Bulletin Ústavu ruského jazyka a literatury". Praha, 6, 1962; А.А.Н и к о л ь с к и й. Очерки по синтаксису разговорной речи. Душанбе, 1964; О.Б.С и р о т и н и н а. Порядок слов в русском языке. Саратов, 1965; O.K a f k o v á. K linearnímu typu řadění větných členů a celků v mluvené ruštině. "Československá rusistika", 1965, № 2; О.А.Л а п т е в а. Некоторые эквиваленты общелитературных подчинительных конструкций в разговорной речи. - "Развитие синтаксиса современного русского языка", М., 1966; е ё ж е. Расположение компонентов в группе "определяемое-одиночное согласованное определение" в современной устно-разговорной речи. - "Русский язык. Грамматические исследования", М., 1967; И.Н. Е г о р о в а. Позиционные эквиваленты слова в составе предложения. - "Русский язык". Грамматические исследования". М., 1967; И.Н.К р у ч и н и н а. Синтаксис разговорной речи. " Русская речь", 1968, № 1; е ё ж е. Конструкция с местоимением который в современном русском языке. ВЯ, 1968, № 2.

тиворечащим анализируемому материалу мнение автора о том, что РР является функциональным стилем литературного языка.

На наш взгляд, РР и функциональные стили КЛЯ требуют разграничения, а не объединения (я имею в виду живую РР, а не её отражение в языке художественной литературы, которое, несомненно, нуждается в особом подходе). Между РР и функциональным стилем имеется ряд существенных отличий:

I) РР представляет собой систему. Отдельные структурные особенности РР взаимосвязаны и предопределяют друг друга [5]. Так, например, разговорный порядок слов связан с особой свойственной РР интонационно-ритмической организацией, особым синтаксическим строением высказывания и т.п. Ни один из структурных компонентов РР не выступает изолированно. Между тем, функциональные стили языка не представляют собой самодостаточных систем. "Термин "стиль языка" и определение стилей как разновидностей языка, как "частных" систем внутри "общей" системы языка побуждает представлять их по образу и подобию языковой системы. Однако никто из историков русского языка, выйдя за пределы трех стилей русской литературной речи XVIII в., не ищет в национальном русском языке XIX и XX вв. множества изолированных стилей выражения ("стилей" языка), составленных из характерной для каждой из них совокупности столь же "изолиро-

---

[5] Об этом верно пишет О.А.Лаптева: "Явлениям, входящим в состав устно-разговорной разновидности литературного языка, свойственна системность. Обычно они выступают в совокупности, обусловливая друг друга в своем появлении в речи". (О.А.Л а п т е в а. О некодифицированных сферах современного русского литературного языка, стр. 44).

ванных элементов языка" [6].

2) РР противопоставлена всему КЛЯ в целом [7]. Между тем один из членов противопоставления (РР) не может быть приравнен к компоненту другого члена (функциональному стилю КЛЯ), поэтому рассмотрение РР в качестве одного из функциональных стилей неправомерно.

Как справедливо пишет И.И.Ковтунова, "дифференциация стилей возможна, по-видимому, лишь в пределах одной системы, иначе понятие "стиль" теряет сколько-нибудь уловимые очертания" [8].

Итак, с нашей точки зрения, РР и КЛЯ противопостав-

---

[6] В.В.В и н о г р а д о в. Итоги обсуждения вопросов стилистики. ВЯ, 1955, № I, стр. 7I. Ср. там же: "Связи и соотношения языковых элементов однородной стилистической окраски опираются не на структурные качества языка, не на формы и не на лексические или грамматические значения, а на социально-экспрессивные оттенки, на свойства функционального использования языковых средств в многообразии видов общественно-речевой практики" (стр. 67–68). Ср.: М.В.П а н о в. О стилях произношения. – В кн.: "Развитие современного русского языка", М., 1962, стр. 17, 24.

[7] См.: И.Р.Г а л ь п е р и н. К проблеме дифференциации стилей речи. – "Проблемы современной филологии", М., 1965.

[8] И.И. К о в т у н о в а. Принципы словорасположения в современном русском языке, стр. I42.

лены как различные языковые системы [9], функционирующие в одном и том же коллективе и создающие особый вид двуязычия. Их использование обусловлено экстралингвистически. Применяя терминологию И.Вахка, можно сказать, что один литературный язык осуществляет "функцию непосредственной реакции", другой – "функцию продолжительной реакции". При этом двуязычии так же, как и при любом двуязычии, возможны и даже

---

[9] К такому пониманию близки многие исследователи. Очень выразительно писал еще в 30-е годы Л.В.Щерба: "Литературный язык может настолько отличаться от разговорного, что приходится иногда говорить о двух разных языках". (Л.В.Щ е р б а. Современный русский литературный язык. – В кн.: "120 лет ЛГУ. Тезисы докладов", 1939, Л., стр. 18).

Мнение о том, что РР представляет собой особый язык высказал М.В.Панов на заседании Сектора современного русского языка 14 марта 1967 г. См. также: И.И.К о в т у н о в а. Указ. соч., стр. 139-142; И.Н.К р у ч и н и н а. Синтаксис разговорной речи. – "Русская речь", 1968, № 1.

Французскую РР считает особым языком А.Фрей. Он утверждает, что не существует общей грамматики КЛЯ и РР, см.: H.F r e i. Le livre de deux mille phrases. Gêneve, 1953, стр. 12. См. также: A. S a u v a g e o t. Français écrit, français parlé. Larousse. Paris, 1962; Е.Ф.Г р и н е в а. О некоторых особенностях французской разговорной речи. – "Вестник МГУ, филология", 1968, № 1; ср. исследование Баумгертнера, доказывающего, что разговорный немецкий язык – особая система. См.: K.B a u m g ä r t n e r. Zur Syntax der Umgangssprache in Leipzig, Berlin, 1959. Ср. также понятие комплексного разговорного стиля, противопоставленного книжному стилю, в концепции К.Гаузенбласа. См.: K.H a u s e n b l a s. Styl jazykových projevů a rozvrstvení jazyka. "Slovo a slovesnost", 1962, N 3.

нередки случаи смешанного употребления языков, т.е. когда люди, говоря на КЛН, допускают отдельные элементы РР и наоборот. Однако "взаимопроницаемость элементов этих двух систем имеет свои границы. В этом обстоятельстве кроется еще одна дополнительная причина невозможности применения к книжной и разговорной речи понятий "стили речи" [10].

Встает вопрос: чем же создается единство современного русского литературного языка?

На наш взгляд, это единство создается экстралингвистически - единством языкового коллектива, говорящего на двух названных литературных языках, так как каждый носитель КЛН, владеет РР и наоборот [11].

4. КЛЯ и РР имеют свои, несовпадающие системы норм, несводимые к какой-то общей, единой абстрактной универсальной норме литературного языка.

Каждый свободно говорящий по-русски чувствует нарушение этих норм (ср. такие отрицательные характеристики: "Он говорит, как пишет" и под.) [12]. Однако,

---

[10] И.И.К о в т у н о в а. Указ.соч., стр. 142.

[11] Существует феномен невладения РР. Он может объясняться либо профессиональными навыками - длительной необходимостью и отсюда привычкой говорить только на КЛЯ (например, у некоторых учителей средней школы), либо - психологически.

С другой стороны, имеются лица (прежде всего - дети), владеющие лишь РР и не знающие КЛЯ. Однако, как всякие исключения, эти явления лишь подтверждает общее правило существования двух типов литературного языка.

[12] Ср. высказывание Вандриеса: "Un homme qui parle comme il écrit nous fait l'effet d'un être artificiel, anormal" ("Le language", 1921, стр. 326).

в отличие от КЛЯ, нормы РР никем сознательно не устанавливаются и не опекаются. По отношению к РР не ведется кодификаторская работа, борьба за сохранение её норм, их чистоту и устойчивость. Именно поэтому, желая подчеркнуть различие между КЛЯ и РР, целесообразно применять по отношению к первому определение кодифицированный [13], так как определение нормированный, применимо и к РР, поскольку она имеет свои нормы.

Нормы РР нам известны лишь интуитивно, изучение их только начинается, полностью они не выявлены и не описаны.

Их особенность состоит в том, что они обладают большей вариативностью, чем нормы КЛЯ.

Кроме того, в отличие от норм КЛЯ, для которых существенно "преодоление нефункционального многообразия единиц" [14], нормы РР не тяготеют к функциональной дифференциации вариантов. Их можно уподобить шкале с делениями, на которой откладываются возможные (допустимые нормой) варианты того или другого явления [15], за пределами этой шкалы находятся явления внелитературные. Так, например, произношение формы род.п. ед.ч. местоимения 2-го лица колеблется от т'э^{и}б'а́ до т'иа́ с нулизацией согласного между гласными, формы стандартных вопросов о том, как пройти куда-либо: Как пройти на улицу Горького? - Улица Горького / как пройти? - Улица Горького? -

---

[13] См.: Б.Г а в р а н е к. Задачи литературного языка и его культура (1932) - в кн.: "Пражский лингвистический кружок", М., 1967, стр. 338-341, 376-377; A.J e d l i č k a. K problematice normy a codifikace (oblastní varianty ve spisovné normě). "Slovo a slovesnost", 1963, N 1.

[14] М.В.П а н о в. Русский язык - в кн.: "Языки народов СССР", т.I, 1966, М., стр. 56.

[15] Ср.: М.В.П а н о в. О стилях произношения, стр. 25.

-Горького / сюда? [16].

Неверно было бы думать, что в РР нет запретов, всё допустимо и всё правильно [17]. Приведем несколько фактов современной устной городской речи, взятых из речи носителей литературного языка, но не отвечающих нормам РР: - Мы избежали от этого штрафа //; - Одновременно делалась оговорка на то...

Большая вариативность РР, её преимущественное функционирование в устной форме затрудняет отграничение ошибок, оговорок и т.п. явлений, встречаемых при фиксации РР, от её типических структур, от фак-

---

[16] Все цитируемые записи РР произведены автором Проспекта и участниками темы "Русская разговорная речь" в 60-е годы XX в. в Москве и Ленинграде (в последнем случае ставится помета - Л.). Записи в домашних условиях производились только от лиц, вполне владеющих литературным языком (см. подробнее ниже). Границы между репликами разных лиц обозначены тире, границы между отдельными примерами - точкой с запятой. Одна косая черта обозначает интонацию незаконченности, две косые черты - интонацию законченности, вопросительный знак - интонацию вопроса, многоточие - обрыв высказывания. В квадратных скобках даются наши пояснения.

[17] В этом отношении нормы РР близки диалектным нормам. Ср.: "В диалектах, конечно, тоже есть границы между тем, что хорошо и обычно в речи, и тем, что смешно и недопустимо. Однако пределы допустимого очень широки; синонимия единиц и моделей исключительно велика; использование и того, и другого, и третьего способа выражения оказывается функционально никак не разграниченным". (М.В.П а н о в. О развитии русского языка в советском обществе (К постановке проблемы). ВЯ, 1962, № 3, стр. 4).

тов, допустимых её нормами. Особенно труден в этом отношении синтаксис РР. По-видимому, единственным критерием нормативности тех или иных явлений РР служит их встречаемость в речи м н о г и х лиц, владеющих литературным языком. Понятие типической (т.е. часто встречающейся) ошибки, применимое к КЛЯ, на наш взгляд, в принципе не применимо к РР, так как в языках, имеющих некодифицированный характер, например в РР и диалектах, то, что часто встречается, и есть норма. Поэтому в настоящей работе будут описываться только те явления РР, которые обладают названной чертой. В качестве дополнительного, но важного критерия при разграничении ошибок, оговорок и фактов, отвечающих нормам РР, нами используются коллективное языковое чутье участников работы и метод взаимопроверки.

Непременным условием отбора материала РР является сохранение единства языковой системы. Нельзя, собирая материал, объединять факты, невозможные в речи одного говорящего[18]. На этом основании мы не включаем в наши материалы явления, фиксируемые при записях городской речи, но не свойственные носителям литературного языка, например: - Я жила в дом семь / а работала в дом тринадцать //; - Вкусный какой яблок //; - Которые спешат / пусть в такси ездят // и т.п.

6. Итак, в нашем понимании, РР - это особый литературный язык, который имеет специфический набор единиц на каждом уровне языковой системы и специфические законы чередования и сочетания единиц. Мы сохраняем за ним название "разговорная речь" в силу его привычности. При таком понимании изучаемого явления важно решить две задачи: первая (вспомогатель-

---

[18] Напомним, что носители РР в то же время и носители КЛЯ.

ная) - установить условия реализации РР, т.е. в каких случаях носитель литературного языка использует РР; вторая (основная) - установить собственно лингвистические черты РР.

Ответом на этот вопрос должно было бы быть систематическое описание единиц всех ярусов РР и законов их сочетаемости, т.е. составление грамматики и словаря РР. Очевидно, что решение этой задачи не может быть осуществлено небольшим коллективом за небольшой срок. Наше исследование будет в какой-то степени фрагментарным.

Кроме того, при решении этой задачи возникает значительная методическая трудность: можно ли описать РР как совершенно незнакомый, неизвестный язык, без оглядки на КЛЯ? Вероятно, нет. Сравнения с КЛЯ будут необходимым приемом описания: для того, чтобы показать особенности РР необходимо установить отличия между ней и КЛЯ. Однако это сравнение не должно уводить нас от основной задачи - уяснить специфику РР как целостной языковой системы.

Для современных лингвистических работ о РР характерно иное понимание задач её исследования. Типическим с этой точки зрения представляется следующее высказывание Ю.М.Скребнева, который так формулирует задачи изучения синтаксиса английской РР: описать единицы, имеющиеся в РР и отсутствующие в литературном языке, а также установить различную употребительность (частотность) единиц, общих для РР и литературного языка, т.е. использовать метод "дифференциального синтаксиса", при котором все то, что структурно совпадает в различных стилистических слоях (все общие "нейтральные" конструкции), не являет-

ся предметом рассмотрения" [19].

Мы представляем себе наши задачи иначе. Нам кажется особенно важным не столько дифференциальный или количественный [20] аспекты исследования РР, сколько качественный (системный). Если мы устанавливаем линь отличия РР от КЛЯ, мы не вскрываем специфику ее организации, ее систему. Между тем, РР в такой же степени системна, как КЛЯ, т.е. все её элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому совпадающие по форме единицы РР и КЛЯ не являются функционально тождественными, а имеют различное место и роль в системах РР и КЛЯ [21].

---

[19] Ю.М.С к р е б н е в. К проблеме изучения современных тенденций синтаксиса английской разговорной речи - в кн.: "Вопросы общего и германского языкознания", Уфа, 1964.

О.А.Лаптева также использует дифференциальный подход к изучению синтаксиса РР. См.: О.А.Л а п т е в а. О некодифицированных сферах.., стр. 48.

[20] См., например: Т.А.В и ш н я к о в а. Некоторые количественные характеристики разговорной речи. Авт. канд. дисс., М., 1967.

[21] Ср. замечание М.В.Панова о разговорной фонетике: "Разумеется, остается "омонимия" некоторых (и даже многих) единиц в текстах разговорной речи и в текстах "неразговорных"? Какое-нибудь слово дом произносится одинаково в любых разновидностях современной речи. Но это несущественно: в любых двух самостоятельных языках всегда найдется известное количество единиц, одинаковых по звучанию и по значению". ("Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского литературного языка", М., 1968, § 93).

Задача исследования состоит в том, чтобы установить не только "материальное" отличие РР от КЛЯ, но и вскрыть функциональную специфику единиц РР, в том числе и тех, которые совпадают по форме с единицами КЛЯ.

Дифференциальный метод описания, направленный на регистрацию "внешних", материальных отличий РР, не может дать полного всестороннего описания объекта, т.е. - з применении к данному объекту - описание с и с т е м ы РР.

Утверждение о том, что РР представляет собой систему, отличную от КЛЯ, не является еще доказанным. Это наша рабочая гипотеза. Не может ли привести к искажению фактического материала то обстоятельство, что эта гипотеза кладется нами в основу исследования? Нам кажется, что такие опасения неосновательны. Описание РР как самостоятельной системы не может привести к искажению представлений о ней, так как оно должно будет отразить и то, что отличает РР от КЛЯ, и то, что ее сближает с ним.

В результате исследования может оказаться, что наша гипотеза ошибочна и что РР не является самостоятельной системой, т.к. не имеет специфического набора единиц и специфических законов их сочетания и чередования. Наш способ описания не исказит этого факта. В том случае, если бы мы с самого начала смотрели на РР как на какую-то сокращенную форму КЛЯ и изучали ее методом перевода и синонимического соотнесения с КЛЯ, нам бы не удалось описать своеобразие системы РР, даже если оно имеется.

Индикатором, который дает возможность оценивать речь как разговорную или неразговорную, является интонация.

Можно утверждать, что:

а) носители диалектов и просторечия резко отличаются от носителей литературного языка характером интонации;

б) в пределах литературного языка существуют интонация КЛЯ и РР, противостоящие друг другу.

Тот или иной тип интонации позволяет оценивать речь как литературную или нелитературную, разговорную или неразговорную [22].

ПРИМЕЧАНИЕ. Различия между интонацией РР и интонацией КЛЯ, просторечия и диалектов ощутимы исследователями и носителями языка, распознаются ими на слух. Как доказать, что названное различие не является мнимым, т.е. объективировать эти субъективно устанавливаемые различия?

Может быть проведен следующий эксперимент. Аудиторам дается для прослушивания несколько текстов на КЛЯ, РР, просторечии и диалектах. Прослушивая их, аудитор должен выполнить задания разного рода. Их можно предварительно сформулировать так:

1) Где, по Вашему мнению, живет говорящий (в городе или деревне), какое у него образование, где он работает?

2) Как бы Вы охарактеризовали интонацию каждого из прослушанных текстов?

3) Какой из текстов характеризуется тем или иным типом интонации (книжной, литературно-разговорной, просторечной, диалектной)?

Третий вопрос, вероятно, может быть задан только лингвистам. Количество текстов должно быть больше четырех, чтобы прикрепление текста к тому или иному типу интонации не было облегчено.

Для того, чтобы неинтонационные особенности текста не влияли на ответ, следует изменить (ухудшить)

---

[22] Описание интонации КЛЯ см. в книге: Е.А. Брызгунова. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963; см. также её статью в ж. "Русский язык за рубежом", 1967, № 1.

Интонация РР еще нигде не описана.

636170

ИРЯ
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
www.ruslang.ru

Задача исследования состоит в том, чтобы установить не только "материальное" отличие РР от КЛЯ, но и вскрыть функциональную специфику единиц РР, в том числе и тех, которые совпадают по форме с единицами КЛЯ.

Дифференциальный метод описания, направленный на регистрацию "внешних", материальных отличий РР, не может дать полного всестороннего описания объекта, т.е. - в применении к данному объекту - описание с и с т е м ы РР.

Утверждение о том, что РР представляет собой систему, отличную от КЛЯ, не является еще доказанным. Это наша рабочая гипотеза. Не может ли привести к искажению фактического материала то обстоятельство, что эта гипотеза кладется нами в основу исследования? Нам кажется, что такие опасения неосновательны. Описание РР как самостоятельной системы не может привести к искажению представлений о ней, так как оно должно будет отразить и то, что отличает РР от КЛЯ, и то, что ее сближает с ним.

В результате исследования может оказаться, что наша гипотеза ошибочна и что РР не является самостоятельной системой, т.к. не имеет специфического набора единиц и специфических законов их сочетания и чередования. Наш способ описания не исказит этого факта. В том случае, если бы мы с самого начала смотрели на РР как на какую-то сокращенную форму КЛЯ и изучали ее методом перевода и синонимического соотнесения с КЛЯ, нам бы не удалось описать своеобразие системы РР, даже если оно имеется.

Индикатором, который дает возможность оценивать речь как разговорную или неразговорную, является интонация.

Можно утверждать, что:

а) носители диалектов и просторечия резко отличаются от носителей литературного языка характером интонации;

б) в пределах литературного языка существуют интонация КЛЯ и РР, противостоящие друг другу.

Тот или иной тип интонации позволяет оценивать речь как литературную или нелитературную, разговорную или неразговорную [22].

ПРИМЕЧАНИЕ. Различия между интонацией РР и интонацией КЛЯ, просторечия и диалектов ощутимы исследователями и носителями языка, распознаются ими на слух. Как доказать, что названное различие не является мнимым, т.е. объективировать эти субъективно устанавливаемые различия?

Может быть проведен следующий эксперимент. Аудиторам дается для прослушивания несколько текстов на КЛЯ, РР, просторечии и диалектах. Прослушивая их, аудитор должен выполнить задания разного рода. Их можно предварительно сформулировать так:

I) Где, по Вашему мнению, живет говорящий (в городе или деревне), какое у него образование, где он работает?

2) Как бы Вы охарактеризовали интонацию каждого из прослушанных текстов?

3) Какой из текстов характеризуется тем или иным типом интонации (книжной, литературно-разговорной, просторечной, диалектной)?

Третий вопрос, вероятно, может быть задан только лингвистам. Количество текстов должно быть больше четырех, чтобы прикрепление текста к тому или иному типу интонации не было облегчено.

Для того, чтобы неинтонационные особенности текста не влияли на ответ, следует изменить (ухудшить)

---

[22] Описание интонации КЛЯ см. в книге: Е.А. Брызгунова. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963; см. также её статью в ж. "Русский язык за рубежом", 1967, № I.

Интонация РР еще нигде не описана.

836720

магнитофонную запись так, чтобы лексико-синтаксическое строение текста не воспринималось [23].

II. Условия реализации разговорной речи

1. Особенности ситуации, определяющие использование кодифицированного или разговорного литературного языка.
2. Особенности ситуации, влияющие на строение разговорной речи.
3. Свободная разговорная речь и городские стереотипы.

I. Если в современном коллективе, говорящем на русском литературном языке, существует особый вид двуязычия, то необходимо установить, чем определяется использование то одного, то другого литературного языка, т.е. когда говорящий прибегает к КЛЯ, а когда к РР. Для этого надо обнаружить те внеязыковые факторы, которые влекут за собой использование РР. По нашим наблюдениям, такими факторами являются три особенности внеязыковой ситуации:

1) неподготовленность речевого акта;
2) непосредственное участие говорящих в речевом акте;
3) непринужденность речевого акта.

---

[23] Объективизация различий между теми или иными языковыми явлениями, ощущаемых исследователем, проводилась в ряде работ. См. например, описание интересного эксперимента, проводимого при изучении устной русской речи, в работе: Б.Ф.И г н а т о в. Принципы выделения атрибутивных отношений в русском языке. Авт. канд. дисс. Саратов. 1967. См. также: Ю.М.О л о в, А.П.Ж у р а в л е в. Опыт психометрической оценки смысловых расстояний между трансформами, ВЯ, 1967, № 5.

Наличие этих трех особенностей ситуации необходимо и достаточно для реализации РР, т.е. между этими особенностями ситуации и обнаружением разговорного (а не кодифицированного) языка существует причинная связь. Устранение любой из этих особенностей меняет тип литературного языка.

Обязательность первой и второй особенностей ситуации для обнаружения РР представляется очевидной. РР не может быть ни подготовленной, ни лишенной непосредственных участников. Обязательность для РР третьей особенности и само ее понимание требует пояснения [24].

Непринужденность речи создается тремя компонентами ситуации [25], находящимися в сложной иерархической зависимости: а) наличие неофициальных отношений между говорящими (отношения нейтральные, близкие - дружеские, родственные; параметр: о т н о ш е н и я); б) отсутствие установки на сообщение, имеющее официальный характер: лекция, доклад, выступление на соб-

---

[24] К.Кожевникова и О.Кафкова среди ситуативных признаков русской разговорной речи выделяют: 1) двусторонность, 2) непринужденность общения, 3) неофициальность общения (см. указ. соч., стр. 19). Нам кажется, что последние два признака не могут рассматриваться раздельно, так как непринужденность возникает лишь на основе неофициального общения. Кроме того непринужденность, являясь понятием психологическим, требует интерпретации с точки зрения того, какие условия ситуации её формируют.

[25] В дальнейшем компоненты ситуации, влияющие так или иначе на строение РР, будем называть ситуационными параметрами и для краткости позволим себе иногда опускать определение.

рании, научное сообщение, ответ на экзамене и т.п. (параметр: у с т а н о в к а) [26]; в) отсутствие условий, нарушающих неофициальность обстановки (параметр: о б с т а н о в к а) [27].

Основной из названных параметров - о т н о ш е н и я. Изменение значения этого параметра - официальные/неофициальные отношения - меняет тип литературного языка.

Параметр у с т а н о в к а имеет меньший "вес" (силу воздействия), так как действенным является лишь одно из его значений - наличие установки на сообщение, имеющее официальный характер. Оно, как правило, строго связано с КЛЯ даже в том случае, если фактически между участниками речевого акта существуют неофициальные отношения (напр., научный доклад или обсуждение научной проблемы в кругу коллег, находящихся в близких или нейтральных

---

[26] Особенно ярко важность этого параметра обнаруживается в монологической речи. Ср., например, доклад на заседании кафедры о командировке (речь книжная, монологическая, установка на официальное сообщение) и рассказ о командировке тем же лицам, ведущийся без установки на официальное сообщение (речь разговорная, монологическая, установки на официальное сообщение нет).

[27] Имеется в виду не обстановка речи в физическом, материальном смысле, не место речи, а некоторые элементы внеязыковой ситуации, способные разрушить непринужденность речи, устранить, "снять" неофициальность отношений между говорящими. Такими элементами "обстановки" может быть присутствие посторонних лиц, наличие магнитофона для записи речи и нек. др.

отношениях ведется на КЛЯ) [28]. Отрицательное значение этого параметра (отсутствие установки) не значимо: при официальных отношениях между говорящими оно не вызывает замену КЛЯ разговорной речью.

Самый слабый параметр - о б с т а н о в к а. Действенным является лишь одно его значение (наличие условий, нарушающих неофициальность обстановки). Отсутствие условий, нарушающих неофициальность общения, не может изменить КЛЯ в РР, если отношения между участниками официальные или если имеется установка на официальное сообщение. Кроме того, влияние параметра обстановка избирательно. Не все говорящие поддаются воздействию обстановки, т.е. меняют РР на КЛЯ при записывании на магнитофон, не могут в присутствии посторонних непринужденно разговаривать и т.п.

Таким образом, среди трех компонентов, формирующих непринужденность речи, главным мы считаем неофициальные отношения между участниками речи. Именно этот параметр определяет выбор между КЛЯ или РР.

С другой стороны среди трех вышеназванных обязательных особенностей ситуации, формирующих РР, именно непринужденность является отличительной особенностью РР, так как две другие особенности могут совмещаться и с КЛЯ. КЛЯ может быть неподготовленным (ср. импровизированный доклад, публичное выступление по

---

[28] Можно, однако, представить себе случай, когда при наличии неофициальных отношений и установке на официальное сообщение (противонаправленное действие параметров а) и б)) говорящий прибегает к РР. Это может быть воспринято присутствующими или как невладение языковыми нормами - неумение говорить, или как стилистический прием - сознательное нарушение принятых норм - с целью оживления ситуации, подобный вкраплениям чужеязычной речи, жаргонизмов и т.д.

радио, телевидению и т.п.); непосредственное участие говорящих в речевом акте тоже ему не противопоказано.

Понимая указанным образом непринужденность речи, мы считаем, что РР обслуживает частную, неофициальную сферу общения [29], что оппозиция общественная сфера/частная сфера соответствует разграничению КЛЯ и РР. Однако это разграничение, правильно указывает сферу применения каждого из двух типов литературного языка, не дает возможности провести резкую границу между ними. Последнее объясняется спецификой устройства речевого поведения в современном русскоязычном коллективе. При нейтральных отношениях между говорящими может быть использован и КЛЯ и РР. Поэтому кроме полярных (крайних) сфер применения РР и КЛЯ, существуют области промежуточные, которые могут обслуживаться и тем, и другим литературным языком. Если взять такие ситуации, как разговор посетителя с судьей, с врачом и т. п. при условии, что говорящие ранее не были знакомы, то они как правило ведутся на КЛЯ, но могут вестись и на РР, так как одни говорящие расценивают подобные отношения как официальные, другие - как нейтральные.

Важными для разграничения сферы действия двух литературных языков являются такие понятия современной лингвистики, как personal communication/mass communication (личная коммуникация/массовая коммуникация). Очевидно, что массовую коммуникацию [30] об-

---

[29] Ср.: А.Е д л и ч к а. О пражской теории литературного языка - в кн. "Пражский лингвистический кружок", М., 1967, стр. 556.

[30] Ср. толкование этого термина в работе Н.И.Конрада: "О языковом существовании": "Этим термином обозначается исключительно обширная по сфере распространения и развертывающаяся при этом синхронно языковая коммуникация, имеющая своим содержанием самые разнообразные области жизни масс. Орудиями такой коммуникации служат пресса, радиовещание, звуковое кино, телевидение" ("Японский лингвистический сборник", М., 1959).

служивает только КЛЯ. Это показывает, что общественное назначение речи и характер отношений между говорящим и адресатом имеет исключительное значение для выбора типа литературного языка.

ПРИМЕЧАНИЕ. В разных языках ситуативная разграниченность РР и КЛЯ различна.

Интересные примеры реакции иностранцев на характер речи, не соответствующий тому, который принят в их родном речевом коллективе, дает английский ученый I.N.Ure: "...различные языки реагируют по разному на различные факторы и вариации ситуационных факторов, т.е. лингвистическая группировка ситуаций, влияющих на язык, бывает различной в разных языковых обществах.

Это может приводить к затруднениям в говорении и к непониманию. Примеры таких различий в лингвистической группировке ситуаций могут быть взяты из опыта университета.

Немецкие студенты в Эдинбурге, которые посещали курс английской литературы, заявили, что они были изумлены языком, которым пользовались лекторы; как говорили студенты, это был разговор за кофе (coffee-talk). Подобные комментарии были сделаны сербами, которые заявили, что "никто у них дома не мог бы прочитать лекцию таким языком".

Ситуационные факторы включают в себя общественное назначение (role) и средство (medium) речи. Носитель английского языка, говоря на одну и ту же тему, делает, как нам кажется, относительно небольшие различия в своем языке в зависимости от того, принимает ли он участие в дружеской беседе (дружеском обсуждении) или читает лекцию. С другой стороны, устная лекция и печатная статья на одну и ту же тему требуют значительных языковых различий.

В Германии и Сербо-Хорватии, с другой стороны, наибольшим является различие не средства (устный/письмен-

ный), а различие между общественным назначением (разговор/официальное изложение), в то время как различия между устным и письменным текстом, когда оба посвящены одному предмету и оба имеют характер изложения, менее значительны [31].

2. Кроме вышеперечисленных обязательных особенностей ситуации, формирующих РР, существуют компоненты ситуации, которые могут влиять на строение РР, создавая её разновидности, но не определяя выбор литературного языка (КЛЯ/РР). К ним относятся:

1) форма речи (устная/письменная) [32];

2) число говорящих (монолог/диалог/полилог);

3) условия осуществления речевого акта (к о н т а к т н ы е: личный разговор; д и с т а н т н ы е: разговор на расстоянии, разговор по телефону и т.п., в этих случаях жесты и мимика, столь важные при контактном разговоре, не могут быть помощниками речи);

4) степень знакомства участников речевого акта с темой разговора [33];

5) наличие или отсутствие предмета речи при разговоре (это обстоятельство может влиять на эллиптичность речи, усиливая ее или ослабляя) [34].

---

[31] J.N.U r e. The Theory of Register and Register in Language Teaching. 1966. Essex.

[32] В настоящей работе РР изучается только в основной форме её функционирования - устной.

[33] См.: Л.П.Я к у б и н с к и й. О диалогической речи. - В кн.: "Русская речь", Пб., I, 1923.

[34] Интересную классификацию возможных внеязыковых признаков речевого акта построил А.А.Холодович. Он учитывает: I) средство выражения, 2) коммуникативность (наличие - отсутствие партнера), 3) ориентированность (переходность - взаимность), 4) квантифика-

Эти внеязыковые условия (кроме первого), по-разному влияющие на РР, порождают ту ее черту, которую обыкновенно называют ситуативная обусловленность РР.

3. Среди ситуативно обусловленных особенностей РР одна представляет особый интерес: наличие стереотипических, устойчиво повторяющихся построений, связанных с повторяющимися высоко частотными ситуациями. Таковы многие формулы вопросо-ответных реплик, связанные с разными чертами городской жизни (в магазине, в театре, в парикмахерской, в трамвае, метро, на вокзале и т.п.; формулы приветствия, прощания, приглашения в гости, угощения и т.п.). Изучение этих формул - будем их называть вслед за О.А.Лаптевой городскими стереотипами - составляет одну из важных задач полного изучения РР [35].

тивность (число воспринимающих), 5) контактность/дистантность. См.: А.А.Х о л о д о в и ч. О типологии речи. - в кн. "Историко-филологические исследования", М., "Наука", 1967. С нашей точки зрения, не все из перечисленных признаков оказывают влияние на построение речи. Некоторые из них должны учитываться лишь для характеристики условий её функционирования.

[35] Ср.: "В современном обмене репликами можно выделить в принципе исчислимое количество тематически идентичных высказываний, объединяемых по наиболее частотным темам. При этом, разумеется, складываются весьма благоприятные условия для возникновения и активизации конструкций стереотипов, которые благодаря высокой частотности могут оказаться источником новых, доселе неизвестных строгому языку структур. (О.А.Л а п т е в а. О некодифицированных сферах современного русского литературного языка, стр. 43). Ср. понятие ситуативного клише в работе К.Кожевниковой и О.Кафковой "Лингвистическая и педагогическая проблематика разговорного стиля".

Практическая важность такого исследования очевидна: городские стереотипы должны преподаваться иностранцам и жителям СССР, для которых русский язык - не родной. Городские стереотипы следует включать в разговорники, учебники, передачи по радио для нерусских. При этом важно учитывать ту шкалу вариативности, о которой говорилось выше, т.е., следует учить не только гипертрофированно-литературным конструкциям типа будьте любезны, скажите, пожалуйста, как пройти на улицу Горького?, но и лаконичным построениям РР, реально бытующим в жизни. Иначе учащиеся не будут понимать звучащей вокруг них живой речи, да и их речь будет казаться нерусской.

Однако изучение городских стереотипов имеет не только практическое значение. Анализ их необходим и для теоретического изучения РР, так как они по ряду структурных особенностей представляют собой специфическую сферу внутри общего массива РР.

Более обширную и не менее интересную область составляет стихия РР, не связанная с повторяющимися типическими ситуациями. Эту живую звучащую вокруг нас речь можно назвать - для отличия от городских стереотипов - свободной РР. Её изучение почти не начато, так как исследователи изучали преимущественное краткие взаимосвязанные реплики диалога, не подвергая анализу значительные по размеру отрезки текста.

Таким образом при изучении РР необходимо установить типические для современного русского общества ситуации, в которых обнаруживается РР. Это одна из важнейших задач изучения современного русского языка, имеющая значение и практическое (для преподавания русского языка), и теоретическое (для социолингвистики, для создания полной и адэкватной картины речевого поведе-

ния нашего современника) [36].

III. Методика записи разговорной речи

1. Два вида фиксации разговорной речи.
2. Конструирование ситуаций как способ изучения разновидностей свободной разговорной речи.
3. Методика записи городских стереотипов.

I. Цель работы - установить особенности РР как особого литературного языка - предопределяет выбор магнитофонных записей в качестве основного средства собирания материала.

Совершенно очевидно, что изучение РР во всем ее своеобразии (интонация, фонетика, морфология, словообразование, синтаксис, лексика, семантика) невозможно без наличия звучащих текстов большой длины. Только многократное прослушивание текстов достаточного размера с применением метода взаимопроверки аудиторов даст возможность изучить интонацию РР, членение речевого потока, типы синтаксических связей в пределах сложных синтаксических объединений и многие другие вопросы.

В тех случаях, когда необходимо зафиксировать произношение отдельных слов, строение кратких реплик вопросно-ответного характера, строение отдельных словоформ, используются блокнотные записи.

Таким образом, названные средства фиксации речи будут дополнять друг друга. Нам кажется, что только применение обоих средств записи дает возможность собрать действительно полный и адэкватный изучаемому объекту материал. Блокнотные записи не позволяют изучить

---

[36] Ср. работы японских языковедов в этой области. См., например: Н.И.К о н р а д. Указ. соч.; С.В.Н е в е р о в. Об истоках теории языкового существования - в кн.: "Историко-филологические исследования", 1967.

интонацию и синтаксическое членение РР, они применимы лишь при изучении ограниченных синтаксических отрезков, преимущественно кратких вопросно-ответных реплик небольшого размера. Стенографические записи для фиксации РР вообще не следует применять, так как в этом случае при расшифровке очень значительно искажение записанного материала.

Недостаток магнитофонных записей РР состоит в том, что наличие магнитофона может влиять на многих говорящих (не всех!), заставляя их оценивать обстановку речи как официальную (см. выше параметр "обстановка") и устраняя в той или иной мере непринужденность РР. С этой целью нами использовалась запись, при которой говорящий не знал о наличии магнитофона, а также ряд других приемов.

Мы предполагаем делать два вида магнитофонных записей:

а) проводить записи в разных ситуациях от большого числа информантов. Таким образом могут быть обследованы городские стереотипы, разная степень употребительности их различных вариантов, а также разные ситуационные разновидности свободной РР (их структура, лексическое наполнение и т.п.);

б) детально изучить речь нескольких лиц, отобранных в качестве идеальных информантов [37]. С помощью собранных от этих лиц материалов предполагается изучить влияние ситуационных параметров на строение РР.

2. Для того, чтобы установить влияние отдельных ситуационных параметров на РР и выявить таким образом ситуационные разновидности РР, магнитофонные записи должны проводиться с изменением каждый раз лишь одного из параметров.

В качестве подлежащих проверке параметров нами отобраны:

---

[37] Об отборе информантов см. ниже.

а) типы РР (монолог/диалог/полилог);

б) отношения между участниками речевого акта (официальные/нейтральные/ близкие);

в) обстановка речи.

г) установка речи.

Очевидно, что в реальной жизни помимо крайних типов РР ("чистый диалог" и "чистый монолог"), бытуют всевозможные их скрещения: диалог с вкраплениями монолога, монолог, перемежающийся репликами других лиц и т.п. Очевидно также и то, что в настоящее время лингвистическое различие между монологом, диалогом и полилогом не установлено. Чисто количественные различия, на которые обыкновенно указывают, на наш взгляд, не являются достаточными для разграничения этих типов РР. Выявить собственно языковые особенности монолога, диалога и полилога - одна из насущных задач изучения РР.

Особого рассмотрения требует вопрос о том, влияет ли характер отношений между собеседниками внутри общей группы неофициальных отношений на особенности строения РР. Несомненно, что разные типы отношений вызывают варьирование таких соотносительных явлений, как обращение на ты/ обращение на Вы, применение форм субъективной оценки и т.п. Если взять такие интуитивно отчетливо различаемые виды диалога (или полилога) как и н т е р в ь ю, б е с е д а (обмен репликами лиц, находящихся в нейтральных отношениях), б о л т о в н я, то очевидно что они отражают последовательное изменение параметра "отношения" (официальные→нейтральные→близкие). Однако остается неясным, связаны ли с этими видами диалога (или: полилога) какие-либо глубокие строевые особенности РР. Это нуждается в изучении.

Во многих работах среди внеязыковых факторов, обусловливающих применение РР, называют бытовую тематику. Действительно, РР обнаруживается обычно в

сфере бытовой, непринужденной, неофициальной, и это предопределяет выбор соответствующей тематики.

Тот факт, что РР тесно связана именно с бытовой тематикой, подтверждается следующим: нарушение этой связи используется в художественной литературе как средство создания комического эффекта. При этом высмеиваются люди, говорящие книжно о бытовых вещах. Следовательно, имеется круг тем, который более свойственен РР. Однако бытовая тематика не есть непременное условие реализации РР. РР может обслуживать и иную тематику, ср., например, разговор в кругу семьи или людей, находящихся в неофициальных отношениях, об искусстве, науке, специальности, политике, спорте, учебе и т.п., разговор между друзьями на работе, связанный по тематике с профессией говорящих, беседы в общественных учреждениях - народных судах, больницах, поликлиниках и т.п. [38]

По нашим предварительным наблюдениям, тематические различия не оказывают влияния на выбор литературного языка [39]. Тем не менее мы не отказываемся от выделения параметра "тема", так как существует мнение, что РР непременно связана с бытовой тематикой.

Сохранение тематического единства у ряда текстов, различающихся иными параметрами, может быть удобным методическим приемом для выявления структурных различий, связанных со сменой того или иного параметра.

---

[38] О расширении сферы применения РР в русском языке советской эпохи см.: Т.Г.В и н о к у р. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи. В кн.: "Развитие функциональных стилей современного русского языка", М., 1968.

[39] Почти на любую тему можно говорить на РР и на КЛЯ. Ср. разговор в ателье между закройщиками и разговор о том же между неспециалистами; отчет о командировке перед директором и рассказ о командировке коллегам, с которыми говорящий находится в приятельских отношениях, когда при одной и той же тематике смена параметра "отношения официальные" / "отношения неофициальные" влияет на тип литературного языка.

Для установления особенностей РР мы считаем необходимым проводить записи и в тех ситуациях, которые, по нашему мнению, обслуживают речь кодифицированную или соотношение которых с типом литературного языка неясно. На наш взгляд, целесообразно проводить записи в таких (или подобных) ситуациях, меняя каждый раз один параметр [40]:

1) Д. произносит подготовленную лекцию на тему своей специальности.

2) Д. сообщает коллегам (без подготовки) что-либо из области своей специальности (меняется параметр: подготовленность/неподготовленность).

3) Д. беседует с коллегой на ту же тему (меняется параметр: монолог/диалог).

4) Д. Проводит на ту же тему беседу с коллегами (меняется параметр: диалог/полилог).

5) Д. разговаривает на ту же тему с коллегой (или: коллегами) в неофициальной обстановке (по сравнению с п.4 и 5 меняется параметр: установка).

6) Д. разговаривает о чем-либо неспециальном с коллегой (или: коллегами) (меняется параметр: тема речи).

7) Д. разговаривает о том же самом с другом (меняется параметр: отношения нейтральные/близкие).

8) Д. разговаривает о том же самом с друзьями (меняется параметр: диалог/полилог).

---

[40] Предложенные типы изменения ситуационных параметров представляют собой самый примерный и предварительный набросок, навеянный опытом ученых Эссекского университета (см. ниже). Несомненно, что выявление ситуационных разновидностей РР потребует конструирования ситуаций и специальной разработки методики анализа.

9) Д. рассказывает о том же самом другу (или: друзьям) (меняется параметр: монолог/диалог).

10) Любой из этих пунктов может быть записан в 2-х вариантах: говорящие знают (не знают) о том, что ведется запись (меняется параметр: обстановка).

Сравнение полученных таким образом текстов позволит установить отличия РР от устной формы КЛЯ (по нашим предположениям, ей соответствуют пункты 1-4), а также выявить ситуационно обусловленные разновидности РР.

Исследование может показать, что некоторые из перечисленных выше параметров (например, число говорящих: полилог/диалог; ср. квантификативность в классификации А.А.Холодовича; разновидности неофициальных отношений: нейтральные/близкие и т.д.) не связаны ни с какими особенностями строения РР. Очевидно, в таком случае необходимо будет признать их нерелевантность для характеристики РР.

ПРИМЕЧАНИЕ. Подобная методика применяется коллективом английских ученых, изучающих современную русскую речь в Эссексском университете [41]. Они выделяют для исследования следующие 4 параметра: способ (medium: устный/письменный), тема речи (subject matter), общественное назначение (social function: exposition, narrative, conversation, discussion), общественные отношения между участниками (social relation between participants: официальные, нейтральные, сниженные и т.д.).[41]

---

[41] См. J.O.E l l i s and J.N.U r e. Russian Register-Classification. Essex, 1966; J.N.U r e. The Theory of Register and Register in Language Teaching. Essex, 1966.

Для названия этих параметров ими приняты обозначения (соответственно): mode, field, role, formality. В соответствии с этими параметрами и связанными с ними языковыми разновидностями устанавливаются регистры языка, которые определяются следующим образом: "Регистр - общий термин, который мы будем использовать для названия вариантов языка или набора языковых моделей, получаемых при соотнесении языковых и ситуационных группировок.

Необходимо помнить, что регистр - относительное понятие. Мы имеем регистр только тогда, когда две независимые классификации (по языковым признакам и по ситуационным признакам - Е.З.) совпадают [42].

"Регистры могут быть описаны в терминах частотности и окружения отдельных элементов, относящихся к языку как целому" [43]. Для выявления регистров предполагается использовать метод сравнения ряда контрастных текстов. Берутся пары текстов, которые отличаются тем ситуационным параметром, роль которого надо установить. "Лингвистический анализ дает возможность исследователю локализовать те языковые черты, которые различают тексты соответственно ситуационным особенностям. Например, мы должны сравнить ряд писем и ряд телефонных разговоров (контраст: устное/письменное) между членами одной и той же семьи, посвященных одной и той же теме, например, планам на отпуск.

Потом к первому ряду текстов может быть добавлен другой, включающий одну, но только одну новую ситуационную вариацию. Например, письма и телефонные разговоры (те же темы и те же исполнители), но адресованные в агентство путешествий (меняется характер отношений - formality)" [44].

---

[42] J.N.U r e. Указ. соч., стр.4.

[43] Там же, стр. 9.

[44] См. там же, стр. 13-14.

3. Для собирания материалов городских стереотипов требуется специфическая методика, отличная от методики записи свободной РР. Городские стереотипы могут собираться с помощью магнитофонных записей, проводимых в местах их распространения - магазин, вокзал, почта, театр, парикмахерская и т.п. Этот способ дает наиболее адэкватный материал, однако он очень неэкономен и труден в техническом отношении (городские шумы сильно искажают магнитофонные записи). Поэтому в дополнение к магнитофонным записям нами будут использоваться блокнотные записи, проводимые в тех же местах. Этот способ более экономен, чем первый, однако и он представляется недостаточно выгодным: ведь устойчивые формулы РР вкраплены в живой звучащий поток РР; их "просеивание" и вылавливание займет много сил и времени.

Для того, чтобы повысить встречаемость городских стереотипов в речи, требуется направленное собирание материала: конструирование необходимых типических ситуаций. Исследователь выступает при этом не только как наблюдатель, но и как собеседник информанта. Информант отвечает на вопрос исследователя, провоцирующий использование того или иного стереотипа.

IУ. Кто наши информанты?

Каким путем следует собирать материал литературной РР? Как подойти к отбору информантов? По-видимому, можно идти двумя путями:

I) на основании социо-лингвистических критериев установить понятие "носитель литературного языка" и изучать речь отобранных таким образом лиц в описанных выше ситуациях;

2) решить, каковы специфические черты литературной РР, и считать её носителями тех, чья речь соответствует этим особенностям.

Мы считаем, что более рационален и правилен (а в настоящее время - и единственно возможен) первый путь. Установить особенности РР, не изучив ее детально, невозможно. Априорный подход к делу мог бы принести вред, исказив наше представление о еще не изученном объекте. С другой стороны, приняв за исходное положение, что лица, владеющие КЛЯ, владеют и РР, мы можем считать их речь в условиях неподготовленного непринужденного общения искомым объектом [45].

Однако и при таком решении мы сталкиваемся со многими трудностями, потому что понятие "носитель литературного языка" не нашло еще в науке общепринятого определения. Какова нижняя граница образованности носителей литературного языка? Надо ли ограничивать круг информантов людьми с высшим образованием?

Такое решение вполне возможно. Некоторые коллективы, изучающие живой литературный язык, идут именно этим путем. Так, например, организованный в 1961 г.в Лондоне коллектив "Обследование английского речевого узуса" (Survey of English Usage) изучает язык образованных слоев общества. "Это - характеристика речи людей, которые пишут книги, руководят нашей культурной, образовательной, политической и религиозной жизнью, на язык которых ориентируются все слои обще-

---

[45] Очевидно, что это определение РР, основанное на экстра-лингвистических данных - сведения о говорящем и сведения о ситуации - эквивалентно определению, основанному на квалификации структурных черт РР, так как и то, и другое - определения одного и того же объекта, характеризующие его разными способами. Однако, как мы уже сказали, современное состояние знаний о РР не позволяет построить определение, основанное на лингвистических данных.

ства в том смысле, что язык именно этих людей оценивается всем обществом как лучший английский язык, именно этот язык преподается иностранцам и т.д."[46]. В соответствии с так поставленной задачей названный коллектив изучает речь людей с университетским образованием.

Такая постановка задачи не лишена оснований: изучить язык образованных слоев общества, служащий образцом для всего народа и для иностранцев.

Возможен и другой подход: взять более широкий слой людей (лиц со средним образованием), чтобы узнать реальную картину функционирования литературного языка со всеми распространенными в ней отклонениями.

По такому пути идут чешские и словацкие ученые. Они исследуют речь городского населения Чехии и Словакии с целью установить взаимовлияние окружающих диалектов и речи городского населения[47].

---

[46] R.Q u i r k. Our Knowledge of English. - "The Incorporated Linguists". The Journal of the Institute of Linguists, vol.6, N 1, 1967,January, стр.3.

[47] См. отчеты о работе названных коллективов в журналах: "Slovo a slovesnost", 1967, XXIII, стр. I-IO; там же, I965, XXVI, стр. I50-I6I; там же, I966, № 2; "Naše řeč", I966, 49, стр. 39-44; "Jazykovědné aktuality", I966, II, I968, 1; см. также: J.B ě l i č. Ke skoumání městké mluvy. "Slavica Pragensia", IV, Praha, 1963; E.P a u l i n y. Zpráva o výskume hovorenej podoby spisovnéj slovenčiny. "Slovenská reč", 1964, 29, стр. 35I-375.

Так как наша цель - изучение л и т е р а т у р н о г о разговорного языка, мы стоим ближе к первому пути. Мы считаем носителями литературного языка лиц:

1) для которых русский язык - родной;

2) родившихся и выросших в городе (как правило, в речи таких лиц нет диалектных черт);

3) с образованием высшим или средним.

Следует добавить, что мы изучаем преимущественно речь лиц с высшим образованием и студентов, а речь лиц со средним образованием лишь в том случае, если их высокая культурность нам хорошо известна.

Наши сведения об информантах, подлежащих специальному изучению, не исчерпываются выше названными данными. Для того, чтобы записываемый материал мог быть в дальнейшем подвергнут всестороннему исследованию, о каждом из информантов должен быть получен еще ряд сведений:

1) год рождения, 2) место рождения, 3) места наиболее длительного пребывания, 4) образование, 5) профессия, 6) знание иностранных языков, 7) профессия и образование родителей (или воспитателей), 8) место рождения родителей (или воспитателей) [48].

Ряд записей, особенно тех, которые фиксируют городские стереотипы, производится в условиях, не позволяющих получить какие-либо данные об информантах (записи на улице, на почте, на вокзале, в магазине и т.п.). Материалы этого рода записываются лишь от людей, в речи которых не будут обнаружены просторечные или диалектные черты. Кроме того, такие записи

---

[48] Анкета такого рода разработана Сектором современного русского языка Института русского языка АН СССР для вопросников по произношению, морфологии, словообразованию и лексике. Изд. АН СССР, 1961-1964.

будут сопоставляться с записями, произведенными от отобранных информантов, и в случае каких-либо отклонений от материала, социально паспортизованного, они будут исключены.

У. Особенности разговорной речи

I. Отличие разговорной речи от кодифицированного литературного языка в наборе единиц разных ярусов.
2. О применении понятия эллипсис к разговорной речи.
3. Специфические номинации разговорной речи.
4. Отсутствие фразеологических ограничений в построении единиц разговорной речи.
5. Структура языкового знака в разговорной речи.

Выявление специфических черт РР составляет цель настоящей работы. Поэтому естественно, что в проспекте, предваряющем исследование, могут быть кратко охарактеризованы (а иногда лишь названы) некоторые, наиболее существенные на наш взгляд, особенности РР, описанные в других работах, а также установленные нами на начальном этапе работы или постулированные гипотетически. При этом мы стремились описать в первую очередь те специфические черты РР, которые свойственны разным её ярусам, т.е. отражают изоморфизм организации системы РР. Особую трудность исследование РР представляет по двум причинам: а) до недавнего времени РР изучалась лишь по ее отражению в языке художественной литературы; б) не существовало традиции описания РР как самостоятельного объекта изучения; обычно особенности РР описывались наряду с особенностями КЛЯ, нерасчлененно. Лишь в самое последнее время появляются работы, в которых живая РР является объектом самостоятельного изучения (см. библиографию в разделе I).

I. Отличия разговорной речи от кодифицированного литературного языка в наборе единиц разных ярусов.

Что же характеризует систему РР по сравнению с системой КЛЯ?

Одно из отличий - несовпадение набора единиц каждого яруса в РР и КЛЯ. Существует мнение, что для РР показательно меньшее число единиц каждого яруса, чем для КЛЯ [49]. Исследование покажет, верно ли это. В настоящее время можно сказать, что в РР отсутствуют некоторые единицы, специфические для КЛЯ, и наличествуют некоторые единицы, специфические для РР.

Приведем примеры этого.

Фонетика. Набор фонем РР еще не установлен. Можно предположить, что он несколько меньше, чем набор фонем КЛЯ [50].

По-видимому, фонемы, специфические для подсистемы редких слов КЛЯ [51], чужды РР. Так, многие носители литературного языка, говоря на КЛЯ, произносят: /ж'юри, пара/ш'ют, лэди со среднеевропейским l, тогда как в РР, такое произношение им не свойственно.

---

[49] Ср. G.G o u g e n h e i m, P.R i v e n c, R.M i c h é a, A.S a u v a g e o t. L'élaboration du français élémentaire. - "Etude sur l'établissement d'un vocabulaire et d'une grammaire de base", Paris, 1956.

[50] Ср. A.S a u v a g e o t. Français écrit, français parlé, Paris, Larousse, 1962, стр. 152-158.

[51] См. М.Н.Г л о в и н с к а я. Фонологическая подсистема редких слов в современном русском литературном языке (на материале заимствований). Канд.дисс. М., 1967.

Морфология. В парадигме имени существительного наличествует особая звательная форма, образуемая в РР без каких-либо формальных ограничений от существительных I-го склонения и двусловных сочетаний (мам, пап, дядь, Петь, Сонь, дядь Петь, тетъ Сонь, Никит Петрович и т.п.). Кроме того в РР функционируют звательные формы с удвоением:

а) Теть! а теть!, Мам! а мам! Петь! а Петь! Пётр Иваныч! а Петр Иваныч! и под.

б) дядь Слав! - дядя Слава!, баб Мам! - баба Мама!, Кать! - Катя!, Юр! - Юра! и под. В таких формах обычно первая часть произносится убыстренно, скороговорочно, а вторая часть растягивается.

Тип а) употребляется, как правило, при вопросах; тип б) - при просьбах.

Класс склоняемых существительных в РР более обширен, чем в КЛЯ. Так, он включает в себя буквенные и звуковые аббревиатуры и некоторые существительные, имеющие в КЛЯ статус несклоняемых (напр.: закажи книгу в Фэбэоне, клеим бээфом, в ЛАФАКах, с ЛАФАКами и т.п.).

Существительные типа время в РР в косвенных падежах могут сохранять ту же форму основы, что и в им. п. Например: - У меня нет время //; О време не спорь // и т.п. Однако в РР употребительны и формы о времени, временем и т.п. Форма без наращения -ен- наиболее распространена при отрицании (нет время) и вопросе (сколько время?).

Особое положение в РР имеет активно формирующийся новый класс слов - аналитические прилагательные [52].

---

[52] См.: М.В.П а н о в. О частях речи в русском языке. ФН НДвШ, 1960, № 4, стр. 9-11.

В РР аналитические прилагательные могут функционировать не только в строго закрепленной за ними позиции (пре- или пост-), но и: I) вне сочетания с существительным;

2) в любой позиции по отношению к существительному.

Вот несколько примеров употребления прилагательного авиа: I) - В Англию авиа пожалуйста // /на почте/; 2) - У вас конверты авиа есть?

- Дайте мне три авиа /имеются ввиду конверты/.

Это высвобождение аналитических прилагательных из строго закрепленной за ними в КЛЯ пре- или постпозиции - характерная черта РР. Она связана с явлением большей расчлененности слова в РР, чем в КЛЯ (см. подробнее ниже).

Парадигма глагола в РР включает лишь финитные формы, инфинитив и краткие страдательные причастия прошед. вр. Причастия действительного залога и страдательные причастия наст. вр. в ней отсутствуют [58]. Деепричастия, по-видимому, также чужды РР. По нашим предварительным наблюдениям, в РР употребительны лишь отглагольные наречия (типа сидя, лежа, стоя).

---

[58] По данным Т.А.Винняковой, формы причастий в разговорной речи занимают 0,I% всех рассмотренных ею словоформ, причем, как отмечает автор, "встретилось много причастий, перешедших в прилагательные и существительные, например: "кормящая мать", "работал ведущим" и др., т.е. слов, которые не являются "настоящими" причастиями. - см.: Т.А.В и н н я к о в а. Некоторые количественные характеристики русской разг. речи. Авт. канд. дисс. М., 1967, стр. I2-I3.

Специфичны для РР усеченные формы глаголов со значением мгновенного действия, совершенного в прошлом: бац, хлоп, бах, хвать и т.п.

Словообразование. В РР имеются специфические словообразовательные морфемы и типы. Приведем некоторые примеры. Для РР специфично производство существительных усечением производящей основы не на морфемном шве (маг - "магнитофон", бад - "бадминтон", факультатив - "факультативный курс" и под.)[54]. Широко используется универбация сочетаний типа "прилагательное + существительное" с помощью суффикса -ка. Показательно, что в КЛЯ проникают лишь отдельные лексемы этих словообразовательных типов, узаконенные узусом в силу длительной традиции употребления (ср. стационар, театрал и нек. др.), тогда как в РР эти типы обладают высокой продуктивностью. Особенно продуктивен в РР тип имен существительных ж.р. с суфф. -ка, образуемых от основ прилагательных на базе сочетаний "прилагательное + существительное" и являющийся семантической кон-

---

[54] См. некоторые материалы в работах: Е.А.З е м с к а я. Понятия производности, оформленности и членимости основ - в кн.: "Развитие словообразования современного русского языка". М., 1966, стр. 8-10; В.В.Л о п а т и н. Способы именного словообразования в современном русском языке (нулевая аффиксация, субстантивация). Канд. дисс., М., 1966; Н.А.Я н к о-Т р и н и ц к а я. Влияние изменений в лексике на словообразовательную систему. - в кн.: "Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка", М., 1968, стр. 271-284.

денсацией последних. Сочетания указанной структуры, имеющие характер номинации, легко могут быть "свернуты" в существительное на -ка. Ср. некоторые новые образования этого типа, относящиеся к разным сферам жизни: больничный лист - больничка, олимпийская форма - олимпийка, фруктовое мороженое - фруктовка, минеральная вода - минералка, зарубежная литература - зарубежка, персональное дело - персоналка, попутная машина - попутка, лотерейный билет - лотерейка, похвальная грамота - похвалка, продленный день /в школе/ - продленка, циркулярная пила - циркулярка и мн. мн. др.

Универбация распространяется прежде всего на сочетания высоко частотные в том или ином кругу лиц и общественно актуальные в тот или иной временной период. Характерно, что одни и те же по форме слова образуются в разное время как сокращение сочетаний разной семантики. Ср. зажигалка - "средство для зажигания" и "зажигательная бомба"; летучка - "летательный аппарат" и "летучее собрание" и т.п. [55].

Показательны протесты носителей литературного языка старшего поколения против употребления новых для них слов этого типа. Один пример из многих возможных:

/Дядя 60 лет - племяннице 30 лет/

-Неужели ты говоришь манка? - А как же? - Манная крупа// Что это за манка /овсянка/ газировка?

---

[55] См. об этом: Т.Г.В и н о к у р. Об эллиптическом словоупотреблении в современной разговорной речи. - в кн.: "Развитие лексики современного русского языка", М., 1965, стр. 36-37.

Продуктивность этого типа словообразования в РР снижает конкуренция других способов семантической конденсации составных наименований (ср. транзисторный приемник - транзистор, кибернетическое устройство - кибер, декретный отпуск - декрет; выходной день - выходной)[56].

В РР функционирует целый ряд специфических суффиксов, производящих экспрессивные имена существительные и прилагательные от основ прилагательных, глаголов и существительных. Приведем для примера перечень (неполный) суффиксов существительных: -ага, -уга, -ака, -ука, -аха, -уха, -ина, -иха, -оха, -уня, -уля, -уся, -ма, -ля, -нн, -енция, -оба, -ота, -ара, -ура; -ыш, -ун, -ач, -ок; -ло.

Образования с этими суффиксами в основном выражают три вида значений: экспрессивное наименование лиц (или предметов) по характерному для них действию или признаку; размерно-оценочные (модификационные) значения; собирательное значение.

Вот некоторые примеры модификационных образований от основ имен существительных с суффиксами -

-ага: штормяга, джазяга, драконяга, спиртяга;
-уга: холодрга, очередрга, ветрюга, морерюга;
-енция: чепухенция, мухенция, портнихенция;
Андрюхенция, Саменция.

---

[56] См.: Д.Н.Шмелев. Внешние и внутренние факторы семантических изменений - в кн.: "Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка" М., "Наука", 1968, стр. 120-121; см. также: Л.П.Крысин. Иноязычные слова в современном русском языке. М., "Наука", 1968, стр. 162.

Характерная особенность таких образований - отсутствие чередований задненязычных с шипящими на стыке основы и суффикса -енция [57].

Из экспрессивных суффиксов прилагательных для РР особенно показательны: -ущ(ий), -ени(ий), -аст(ый) (напр., дорогущий, большущий, здоровущий, длиннущий, желтущий, умнущий, краснущий и т.п., здоровенный, большенный, страшенный; очкастый, ушастый, ногастый и т.п.)[58].

Есть ли основания вышеназванные суффиксы считать специфическими словообразовательными морфемами РР? Ведь в КЛЯ (преимущественно его сниженном стиле) такие употребляются слова с такими суффиксами. На наш взгляд, между положением этих суффиксов в КЛЯ в РР имеется существенное различие. Состав слов с этими суффиксами в КЛЯ ограничен, они живут в КЛЯ как отдельные лексемы, проникшие из РР. В РР - положение иное: эти суффиксы в ней словообразовательно активны, с их помощью образуются целые серии слов (см. ниже, подраздел 4). Следовательно, эти суффиксы - как продуктивные строевые единицы - отличительная особенность словообразования РР.

Для разговорного словообразования так же, как для разговорной фонетики и синтаксиса, характерна развитая синонимия словообразовательных аффиксов без тенденции к их функциональному разграничению, создающая

---

[57] См.: "Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка". М., 1968, стр. 27-28, 64.

[58] Некоторые данные об экспрессивных типах прилагательных см. в работе: Е.А.З е м с к а я. История прилагательных, обозначающих степень признака в русском литературном языке нового времени - в кн.: "Образование новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху", М., "Наука", 1964.

большую вариативность средств выражения одного и того же значения. По нашим предварительным наблюдениям, эта вариативность особенно развита в области экспрессивного словообразования; ср.:

звероюга, зверюка;
ветрюга, ветряга;
железяка, железюка;
неунываха, неунывоха, неунывала;
бабуня, бабуля, бабуся и мн. под.;
страшенный, страшнущий;
здоровенный, здоровущий;
большенный, большущий;
архичестный, сверхчестный, суперчестный, пречестный и т.п.

х х х

Таков далеко не полный перечень отличий РР от КЛЯ, касающийся набора единиц разных ярусов языковой системы.

Однако не только эта разница отличает РР от КЛЯ. Соотношение единиц, определяющее характер их взаимосвязей, законы их сочетания и чередования, от которых зависит специфика их функционирования, составляют более глубокое и принципиально важное отличие РР от КЛЯ.

2. О применении понятия эллипсис [59] к разговорной речи.

1. Экстралингвистические условия функционирования РР предопределяют многие её существенные

---

[59] В современной лингвистике термин э л л и п с и с применяется для обозначения различных явлений, чаще всего следующих трех:

I) Для обозначения значимого отсутствия членов

структурные черты.

Общепризнано, что ситуация играет в РР столь же значительную роль, как контекст в письменной. Поэтому в последние годы возник термин к о н с и т у а ц и я, передающий самим строением свою изофункциональность с контекстом. Обусловленность конситуацией влечет за собой все важнейшие структурные особенности РР. Рассмотрим одну из них: обилие в РР построений, в которых словесно не выражены те или иные члены, необходимые в грамматическом или семантическом отношении. Синтаксическое строение таких

синтаксического построения. Например: Мой брат - учитель. Отец в огороде и т.п. Другое распространенное название этого явления - нулевой член. О явлениях этого рода см.: А.П.С к о в о р о д н и к о в. Безглагольные эллиптические предложения в современном русском языке. Авт. канд. дисс. Красноярск, 1967; Е.Н.Ш и р я е в. Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений. Авт. канд. дисс. М., 1967; Б.И.Ф о м и н ы х. Простое предложение с нулевыми формами глагола в современное русском языке в его сопоставлении с чешскими конструкциями. Авт. канд. дисс., М., 1968.

2) Для обозначения пропуска того или иного члена синтаксического построения, названного в контексте. Например: Сыну подарили самолет, а дочке - куклу; - Я люблю красные гвоздики. - А я белые; Вместо испорченного возьми новое перо. О явлениях этого рода см.: Н.Н.Л е о н т ь е в. Анализ и синтез русских эллиптических предложений. "Научно-техническая информация" 1965, № II.

3) Для обозначения отсутствия того или иного члена построения, ясного из конситуации. Например: - Покажите мне синие /в магазине, о каком-либо си-

конструкций свидетельствует о наличии невербализованного члена, так как синтаксическая валентность наличных членов осталась нереализованной [60].

нем предмете/; - Мне черный.

В первом и втором случаях "восстановление" отсутствующего члена противоречит нормам данного языка. Понимание таких построений однозначно. Случаи третьего типа вне определенной конситуации допускают множественность осмыслений; такие построения функционируют в языке наряду с полными синтаксическими структурами. Ср. с выше приведенными: - Покажите мне синие носки (или: чулки, туфли, перчатки, варежки и т.п.); - Мне черный кофе (или: хлеб, свитер, платок, плед и т.п.).

Три названные рода явлений можно назвать эллипсисом грамматическим /I/, контекстуальным /2/ и конситуативным /3/. В настоящей работе рассматривается эллипсис конситуативный, так как это явление специфично для РР. В дальнейшем для краткости позволим себе опускать определение при слове эллипсис.

[60] Ср. понятие обязательной и потенциальной сочетаемости у В.Г.Адмони. См.: В.Г.А д м о н и. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы. ВЯ, 1958, № 1; см. также: Ю.Д.А п р е с я н. О сильном и слабом управлении. ВЯ, 1964, № 3; Р.М р а з е к. Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы. Там же; Е.А.И в а н ч и к о в а. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе. ВЯ, 1965, № 5; Г.Г.П о ч е п ц о в. Об обязательном и факультативном окружении. ВЯ, 1968, № I.

Целесообразно разграничивать отсутствие реализации прямой и обратной валентности: ср. Я понял (нет зависимого слова, не реализована прямая валентность глагола понять); - Покажите синие (нет главного сло-

Отсутствие вербализованного выражения таких членов объясняется тем, что они ясны из окружающей действительности, их восполняет конситуация и контекст.

Возникает вопрос, правомерно ли такие конструкции РР называть эллиптическими (или неполными). Ведь об отсутствии в них тех или иных членов обычно говорят, принимая во внимание нормы КЯЯ, т.е. нормы иного языка. С точки же зрения самой РР это отсутствие нередко будет квазиотсутствием, так как является в РР обычной, высокочастотной чертой, т.е. нормой.

"В связи с этим мы должны еще ответить на следующий вопрос: понимаем ли мы под "неполными" предложениями отступления от структур, принимаемых за типовые, "нарушения" их (как это всегда и принималось) или считаем "неполные" особой живой структурой предложения? И если понимать под "неполными" "отступления" от норм состава предложения, то, опять-таки, что понимать под таковыми? Одни ли они и те же в разных видах языка, например, книжно-литературном, по преимуществу монологическом, и разговорно-бытовом, в основном, диалогическом? Очевидно, что нет. Не окажутся ли возможными параллельные полные конструкции, структурно различные и характеризующие каждая разные функциональные виды языка? Но в таком случае можно ли

ва, не реализована обратная валентность слова синие).

Термины п р я м а я и о б р а т н а я в а л е н т н о с т ь предложены Л.Ю.Максимовым в выступлении по диссертации Е.Н.Ширяева в Институте русского языка АН СССР в ноябре 1967 г.

считать один из них "неполным" [61].

Мы признаем справедливым приведенное рассуждение И.А.Поповой и сознаем всю условность характеристики структур РР в качестве эллиптических, однако, на этом - предварительном - этапе работы считаем возможным его сохранять.

2. Рассмотрим некоторые конструкции РР, чтобы решить вопрос о применении к ним понятия эллиптичности, исходя из законов построения самой РР. При этом будем брать для анализа лишь завершенные построения, формальным показателем законченности которых является наличие интонации законченности, обозначаемой в наших записях двумя косыми чертами. Построения незавершенные, прерванные и т.п., а также ответные реплики диалога здесь рассматриваться не будут, так как

---

[61] И.А.П о п о в а. Неполные предложения в современном русском языке. "Труды Института языкознания", т.II, М., 1958, стр. 20. Ср. также: "Такие предложения, в словесной ткани которых не хватает одного или нескольких членов, обычно называют неполными. Однако чаще всего такие предложения не могут быть грамматически пополнены без нарушения норм современного русского языка. Это - своеобразные типизированные формы предложений живой разговорной речи, особые структурные их типы, которые вовсе не представляют собой нарушения норм "полных" предложений, требуемых абстрактно представляемой грамматической схемой. Эти живые структурные типы предложений разговорной, по преимуществу диалогической, речи следует изучать не с точки зрения их предполагаемой формальной недостаточности, или неполноты, а со стороны их собственных, специфических для них структурных свойств и функций" (В.В.В и н о г р а д о в. Введение к "Грамматике русского языка", изд. АН СССР, т.II, М., 1954, стр. 97).

по отношению к ним понятие эллиптичности принимает другое значение.

Вот несколько конструкций разного рода, признаваемых обычно эллиптическими, так как в них не реализована прямая или обратная валентность имеющихся членов:

I) - Два до Филей //;

2) - Покажите синие //;

3) - На Таганку я не согласен //.

Очевидно, что пример I представляет собой широко распространенную типизированную конструкцию РР, соответствующую норме РР и функционирующую преимущественно в такой форме. Будем вслед за А.М.Пешковским называть такие построения стационарными эллиптическими структурами [62]. Примеры 2 и 3 не являются таковыми.

В нестационарных эллиптических структурах эллипсис связан не с целостным синтаксическим построением коммуникативного характера, а с минимальным синтаксическим блоком - словосочетанием, один из членов ко-

---

[62] Ср. "Подобные ощущения того, что дано в мысли обстановкой речи или о б щ н о с т ь ю п р е д ы д у щ е г о о п ы т а г о в о р я щ и х (разрядка автора - Е.З.), составляют норму языка и объясняются общим законом всякой нашей деятельности, а не только речевой: экономии сил" (А.М.П е ш к о в с к и й. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 4, М., 1934, стр. 125).

Ср. там же понятие стационарного неполного предложения (стр. 354). См. также: Т.Г.В и н о к у р. Об эллиптическом словоупотреблении в современной разговорной речи. - В кн.: "Развитие лексики современного русского языка", М., "Наука", 1965.

торого эли дирован. Сущность эллипсиса не меняется от того, в какое более крупное построение входит эллиптическое словосочетание, например, прилагательное без определяемого существительного. Ср.: - Покажите синие; - Синие я не возьму; Синие мне малы; А синих нет? Мне бы синие и т.п. В построениях стационарных синтаксический каркас, привязанный к определенной конситуации, неизменен. Ср.: Два до Пскова, Три до Чернигова. Пять до Филей. Один до Каргополя и т.п.

Именно поэтому стационарные структуры, как правило, понимаются однозначно и вне какого-либо контекста и этой конситуации, тогда как структуры нестационарные лишены этого свойства. Ср. с этой точки зрения: - Два до Пскова и - На Таганку я не согласен; - Покажите синие.

Первое построение (напомним, что мы не рассматриваем вторые реплики диалога) вне зависимости от ситуации будет осмыслено однозначно: "Дайте два билета до Пскова", тогда как второе и третье при неизвестной конситуации допускают множественность осмыслений. Во втором речь может идти о посещении театра на Таганке, об обмене квартиры на Таганку, о прогулке на Таганку и о чем-нибудь другом, в третьем имеется отчетливая связь с "магазинной" ситуацией, но речь может идти о показе любых конкретных предметов синего цвета.

Стационарные структуры (подобно нестационарным) в самой РР могут функционировать и в "полном" варианте. Ср.: - Два до Филей и - Дайте два билета до Филей.

Различие между стационарными и нестационарными структурами зависит от частотности употребления "полных" и "кратких" вариантов [68], поэтому оно имеет ста-

---

[68] Ср.: "Предложение одного и того же "материального состава" может оцениваться в книжном (и нейтральном) стиле как неполное, и как полное - в разговорном

тистико-вероятностный характер, и, следовательно, допускает какую-то промежуточную зону, в которой оно стирается. Однако вне этой промежуточной зоны различие между стационарными и нестационарными структурами вполне очевидно. И оно отражает очень важное свойство этих структур: первые воспроизводятся как готовые конструкции (разумеется, с заменяемостью членов в строго определенных парадигматических рядах) , вторые - строятся.

Другая важная особенность стационарных структур - это то, что они как целостные построения коммуникативного характера закреплены за определенной, породившей их ситуацией.

3. Рассмотрим некоторые наиболее типичные для РР виды нестационарных эллиптических структур:

а) Не выражен **verbum finitum**.

Его позиция сигнализируется обратной валентностью косвенных падежей зависимых существительных:

Вон через веревочку / хорошенькая какая //; - А все-таки дымком у нас до сих пор / да?

В приведенных примерах семантика глагола ясна. В первом случае это - "скачет, прыгает"; во втором "пахнет, попахивает". Ср. незавершенное предложение, смысл которого без знания конситуации не ясен: - А почему ты шубой? [имеется в виду: почему не укрыла (ребенка) шубой].

стиле. Это объясняется тем, что в одном случае оно будет проектироваться на соотносительный и более частотный тип предложения с развернутым составом и оцениваться по сравнению с этим типом как его редукция; в другом случае оно само оказывается наиболее частотным и явится фоном, основой для синтаксической оценки" ("Русский язык и советское общество. Проспект", Алма-Ата, 1962, стр. 77).

б) Не выражен зависимый инфинитив. О его позиции свидетельствует прямая валентность спрягаемых форм таких глаголов, как хочу, могу, начну и под. и безлично-предикативных наречий можно, нужно, важно и под., а также обратная валентность косвенных падежей зависимых существительных. Несколько примеров:

- Мне ватки / я хочу мазь в нос //; - Девушка / Вы не можете / какой счет Финляндия - Феэргэ? (вопрос по телефону); У меня голова такая / не в порядке // Все они [волосы] встали // Нужно бы немножко лаком их // (имеется в виду "побрызгать"); ср. в частном письме: Тебе придется в одной комнате со мной / но надеюсь потерпишь // (имеется в виду: жить,спать); - По пятнадцати копеек / будьте добры // Полтора рубля если можно // [о размене денег на 15-ти копеечные монеты] (Л.);

Еще одна типичная для РР конструкция:

- Ты бы чем в мячик / лучше чулки заштопала //

Построения с невыраженным инфинитивом широко распространены в РР.

в) Не выражено имя существительное.

Существует три вида показателей его позиции:

1) О его позиции свидетельствует нереализованная прямая валентность управляющего глагола - в спрягаемой форме или в форме инфинитива:

- Положи сюда // Я опущу // (о письме); - Намажь мне еще //; - Попроси его передать //

2) Его позиция сигнализируется обратной валентностью присубстантивного предложно-падежного сочетания и прямой валентностью управляющего глагола - в спрягаемой форме или в форме инфинитива. - Купи мне на платье или хоть на юбку //; - Мне подарили на блузку под костюм //; - Молодой человек / вы не можете мне заполнить за телефон?.

3) Показателем эллиптизации является нереализованная обратная валентность зависимого члена - согласованного определения, обычно несубстантивированного прилагательного или порядкового числительного, при котором отсутствует определяемое.

Типичными примерами таких ситуативно обусловленных эллиптических конструкций являются стереотипические вопросно-ответные реплики, широко употребляемые в магазинах. Предмет торговли, служащий объектом речи, при этом обычно не называется, так как он явно присутствует в конситуации. Называются лишь признаки предмета.

Вот ряд примеров, записанных в декабре 1967 г. в магазинах Ленинграда:

- Покажите мне второй /размер/ черный и розовый //;
- А вот маленькие дамские это у вас черные были?;
- Конечно желтых больше нет // Красные некрасивые //; - А голубенькие все пятидесятый?

Для наглядности виды эллиптических построений могут быть изображены в таблице:

Член, сигнализирующий эллипсис / Эллипсированный член	Прямой валентностью		Обратной валентностью	
	управл. глагол в спряг.ф. или ф.инф.	безл.-пред. наречие	соглас. определение	зависим. сущ. в косв.п.
Спрягаемый глагол				+
Зависимый инфинитив	+	+		+
Определяемое существительное			+	+
Зависимое существительное в косв.п.	+			

Эллиптичность построения может создаваться нереализованной валентностью (прямой и обратной) одного или нескольких членов.

Для РР типичны случаи, когда нереализована прямая или обратная валентность наличных членов. Однако, роль наличных членов в восполнении смысла построения неодинакова.

Позиции невербализованного члена чаще сигнализируются нереализованной валентностью зависимых от него членов.

4. Среди конструкций с нереализованной синтаксической валентностью наличных членов есть такие, которые не имеют семантически тождественных полных эквивалентов, т.е. вербализация невыраженного члена привела бы к изменению семантики конструкции. Например: - Спроси у женщины которая в музее//

Эта конструкция - даже во вполне определенной конситуации - не обозначает только "работает", "находится" или нечто подобное, а выражает недифференцированное значение, уточнять которое у говорящего нет намерения: имеется в виду женщина, с которой познакомились в музее, которая, может быть, и работает в музее, но в данном случае это не важно и т.п.

Еще один пример: - К нам приезжал Кузнецов / который "Бабий яр" //

Эта конструкция может быть понята как эллиптизация "написал "Бабий яр". Однако такое понимание вряд ли верно, так как для таких построений типичен им. п. Например: - У нас полный Толстой есть? - Какой Толстой? - Ну / который "Война и мир" //; - Это какой Попов? Который Шендяпин? /о соавторах/ (без установки на шутку); - Это какой Гвоздев? Который "Детская речь"? Ср. впрочем с косв. п.; - Это тот самый Лебедев который ламповой копотью? /о В.В.Лебедеве, который пишет ламповой копотью/.

В таких случаях говорящий метонимически сближает лицо и предмет (или два лица), как бы их идентифицирует.

Конструкции такого рода требуют специального изучения. Вряд ли их можно считать эллипсисами развернутых построений. Скорее всего они свидетельствуют о наличии в РР специфических, отличных от КЯ, семантико-синтаксических связей.

3. Специфические номинации разговорной речи

Номинативные средства языка представляют не менее важную сторону его организации, чем средства построения высказывания [64]. Поэтому при характеристике любого языка необходимо выявить способы построения его номинаций [65].

---

[64] Ср.: "Номинация с точки зрения формы и содержания является не только фактом речи, конкретных сообщений, но также и в первую очередь фактом языка как системы... В ее распоряжении имеется для этой цели специфическая сумма формальных черт и средств, которые существенно отличаются от средств высказывания" (J.K u c h a ř. К общей характеристике номинации, "Travaux linguistique de Prague", 3.Prague,1968).

[65] Единицы, которые мы называем номинациями, близки тому, что Ш.Балли называет composé (словосочетаниями). См. Ш.Б а л л и. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Пер. с франц. М., 1955, стр. 106 и след. Ср. у Балли: "Словосочетанием мы называем характеризованную виртуальную синтагму, означающую одно понятие, которое она мотивирует" (указ.соч., стр. 106). Однако, в отличие от Ш.Балли, мы не рассматриваем в качестве номинаций сложные слова и простые производные слова, дающие мотивированное название означаемому.

Высокая конситуативность РР влияет и на строение номинаций РР: для них также характерны конструкции, в которых словесно не выражен член, ясный из ситуации. Его позиция сигнализируется нереализованной валентностью зависимых от него членов.

Рассмотрим строение некоторых (преимущественно неоднословных) номинаций, специфичных для РР.

I. В РР распространены номинации, в которых именуемый предмет не называется словесно, а называются лишь какие-то его признаки (обстоятельственные, качественные или какие-либо иные). Наиболее употребительная форма таких номинаций - предложно-падежная конструкция, способная распространять имя существительное (типа: в белой шубке - девушка в белой шубке, от кашля - таблетки от кашля, по газу - специалист по газу и т.п.).

Такие номинации так же, как их полные варианты (таблетки от кашля, бланк за телефон, бланк для телеграмм, мальчик с санками и т.п.) свободно употребляются при глаголах.

Вот ряд примеров: - За вами стояла в меховом пальто?; - Выходит лет сорока пяти / и кричит как сумасшедшая / Вы к кому?; - Нам налево // Вон видишь/ куда в красной шапке повернул //; - В красной кофте / потом ты //; - Позовите по газу // [разговор по телефону]; - С колоннами / это клуб? [имеется в виду: дом, здание... с колоннами].

А вот типичные "магазинные" номинации: - У вас есть от насморка? [имеется в виду: лекарство, средство... что-нибудь от насморка]; - За пятьдесят две и две штуки пирамидона // [имеются в виду таблетки за 52 копейки]; - У вас под жемчуг есть? (Л.); -За пятнадцать один возьми и всё //; - Два за три-

надцать [66] и один за двадцать две //; /продавец, беря чек/ - Ливерная и еще? - Сто за два двадцать // (Л.).

Признаки, положенные в основу номинации, могут быть самые различные. Для предметов торговли это обычно цена, цвет и размер. Наименования лиц чаще всего в городских уличных разговорах даются по одежде или какой-либо характерной примете (В серой шубе не проходила здесь?; - С транзистором за Вами? и т.п.).

Очевидно, что нормы РР не требуют восполнения таких конструкций, являющихся типическими номинациями РР и свободно выполняющих поэтому функции субъекта и объекта действия.

Доказательством того, что указанные конструкции действительно выполняют функции субъекта и объекта, является возможность их соединения с помощью союзов и, или, но, да с именами в форме им. или вин.п., т.е. с морфологизованными формами выражения субъекта и объекта [67]. Например: - Придут из соседней квартиры / и две мои школьные подруги //; - За мной в очках / и женщина с ребенком //; - Пригласи к нам из вашего кружка и Петю Иванова //.

---

[66] По всей вероятности, распространенная "ошибка" РР, которую обычно формулируют, как "употребление предлога за вместо предлога по после числительных, указывающих количество предметов", напр.: Дайте два куска мыла за 14 коп. вместо по 14 коп. объясняется тем, что построения за 14, за рубль 20, за пять 50 и т.п. употребляются именно как названия, номинации предметов.

[67] См.: Р.И.А в а н е с о в. Второстепенные члены предложения как грамматические категории. РЯШ, 1936, № 4, стр. 58. Ср. такие: "Русский язык и советское общество. Проспект", Алма-Ата, 1962, стр. 69-71.

Номинации РР с невербализованным членом в составе высказывания могут создавать омонимичность построениям иной синтаксической структуры и семантики. Однако это не препятствует их функционированию, так как конситуация устраняет возможную двусмысленность. Например: - В соседней комнате / мешают мне очень // /т.е.: люди в соседней комнате/.

В иной ситуации это построение могло бы значить: "Когда я бываю, нахожусь... и т.п. в соседней комнате, мне очень мешают".

Некоторые из номинаций РР - в силу их высокой частотности - приобретают понятность и вне связи с ситуацией. Так, до шестнадцати в современной РР - обозначает "кинофильм, на который детям до 16 лет ходить запрещается". Например: - Это до шестнадцати? Вы не знаете?; - Скоро она будет ходить на до шестнадцати //.

Ср. также осмысляемое, как правило, однозначно на троих (из: сообразить на троих).

2. В качестве номинаций с невербализованным членом могут выступать конструкции, включающие verbum finitum.

Не выражен в таких построениях субъект действия. Такие номинации характеризуют лицо по действию (как постоянному, так и единичному, данному в конситуации).

Обычно такие номинации употребляются в препозиции к остальной части высказывания (аналогично именительному темы), в которой что-либо спрашивается или сообщается о лице, названном номинацией: - Мусор собирает не приходила? /имеется в виду женщина, которая собирает мусор/; - Напротив живет / увезли на неотложке //.

Номинации с verbum finitum типичны для вопросительных структур, но выступают не только в них:

– Над нами живет / каждый день всю квартиру пылесосит //.

Номинации с verbum finitum могут включаться в построения с именным сказуемым, выступая в роли подлежащего при нем.

Обычно в таких случаях часть высказывания, расположенная после номинации, содержит местоименный коррелят номинации – указательное местоимение это:

– Через улицу переходит / э т о Ваш учитель?;

– В воротах стоит / э т о из вашего класса?;

– На столе лежит / э т о Марьи Петровны?

Функция номинаций с verbum finitum в таких случаях близка функции именительного темы. Еще более близки конструкциям с именительным темы построения, в которых коррелятом глагольной номинации является личное местоимение:

– С нами рядом сидела / какая у н е е собачка смешная //; – Вон дерется / ты е г о знаешь?;

– С нами ехала в купе / ты думаешь о н а новгородка? (имеется в виду: соседка, женщина... которая ехала с нами в купе); – Из Ленинграда приехала / о н а долго у вас гостить будет?

Номинации, включающие verbum finitum, как правило, интонационно отделяются от остальной части высказывания. Однако возможны случаи отсутствия интонационного членения (ср. выше: Мусор собирает не приходила?).

3. На основе указанной тенденции – не выражать словом предмет именования, данный в конситуации, а называть словесно лишь его признаки – в РР сложился еще один своеобразный тип номинаций. Он отличается от выше рассмотренных типов номинаций и структурно, и семантически.

Вот ряд примеров (записано от лиц с высшим образованием в домашних условиях):

- Ты что ищешь? - Во что завернуть //;
- Надо купить чем стирать //;
- У Вас нет чем писать?
- Ты взял чем вытираться?;
- Не забудь на чем сидеть // (т.е. подстилку, коврик);
- Мы сок не выпили // Не было чем открыть //;
- У тебя нет чем руки смазать?;
- Мне надо чем укрыться // Достань из дивана //.

Отличие таких номинаций от только что рассмотренных состоит в том, что они не могут быть дополнены существительными, называющими именуемый предмет одним словом, т.е. нельзя сказать: "мыло, что-нибудь..., чем стирать", "полотенце, простыня ..., чем вытираться" и т.п.

Структура таких номинаций однотипна. Они содержат глагол в форме инфинитива и относительное местоимение в форме, подчиненной глаголу. Такие сочетания можно называть сочетаниями с "конденсированным относительным словом" [68]. Они называют предмет по самой общей его функции, но никак его не конкретизируют примени-

---

[68] А.И.С м и р н и ц к и й. Синтаксис английского языка. М., 1957, стр. 95. См. также: Е.А.И в а н ч и к о в а, Указ. соч., стр. 92; И.Н.К р у ч и н и н а - Е г о р о в а рассматривает подобные конструкции, изучая вариативные синтаксические ряды разговорной и письменной речи. См.: И.Н.Е г о р о в а. Позиционные эквиваленты слова в составе предложений; И.Н.К р у ч и н и н а. Синтаксис разговорной речи. "Русская речь", 1968, № 1.

тельно к ситуации. Ср.: Возьми чем вытереться и: Возьми на гвоздике за дверью висит; в последней конструкции дана конкретизация предмета, отсутствующая в первой [69].

Рассматриваемые номинации синонимичны однословным неконкретизированным названиям предметов, т.е.: чем стирать - мыло, стиральный порошок, жидкость, вообще нечто для стирки; на чем сидеть - подстилка, коврик, одеяло ... нечто для сидения и т.п.

Можно думать, что частота использования таких номинаций объясняется двумя причинами - языковой и психологической:

а) В тех случаях, когда в РР отсутствует родовое однословное наименование предмета, подобные номинации занимают его место, заполняя лакуну в парадигматическом ряду. Ср. такие ряды: порошок, паста, жидкость для стирки - официальное родовое название в КЛЯ - моющее средство, в РР - чем стирать.

Вот показательный пример употребления в одном контексте синонимических номинаций РР и КЛЯ:

- Есть среди вас р а б о т н и к и п р о с в е щ е н и я? Есть среди вас кто в школе работает?;
- Много народу у тебя в гостях будет? - О т д е л / с кем я работаю//

б) Нередко говорящий затрудняется, подыскивая слово. В таком случае ему легче назвать предмет расчле-

---

[69] Эти два типа номинаций аналогичны в какой-то степени явлениям, называемым Ш.Балли характеризацией и локализацией. См. указ. соч., стр.89, 100-102. Рассмотренные номинации с конденсированным относительным словом и инфинитивом имеют общее значение, не прикрепленное к той или иной конситуации, но могут быть перестроены применительно к данной ситуации, т.е. локализованы. Например: - Дай мне на чем ты гладила (ср.: - Дай на чем гладить).

ненно, описывая его функции: - Собирай с чем на рынок пойдем // Ну ... с у м к и / м е ш к и р а з н ы е // - Ты что там ищешь? - Я подошла к окну чтобы взять чем туфли надеть // Ну ... р о г / р о г д л я т у ф е л ь //; - Дай чем отвернуть / ... п л о с к о г у б ц ы //

Продуктивности номинаций этого типа благоприятствует та же особенность РР, которая благоприятствует образованию в РР большого массива четко членимых слов (см. ниже).

Номинации типа чем укрыться, на наш взгляд, не должны считаться эллиптическими, так как в РР они не могут быть дополнены какими-либо членами. Построения типа "то, чем укрыться" РР чужды.

4. Особый тип номинаций РР составляют такие, строение которых не свидетельствует об отсутствии в них того или иного члена (в конструкции нет членов, обязательная валентность которых была бы не реализована), однако содержащие какую-то недоговоренность, "нечто эллиптическое": лишь конситуация и общность предварительных сведений дают возможность собеседникам правильно понять друг друга [70]. Не зная конситуации трудно догадаться о смысле говоримого. Такие номинации можно назвать квази-эллиптическими.

Рассмотрим два вида таких номинаций:

а) Сочетания существительных с отсубстантивным прилагательным, называющим ситуативно обусловленный

---

[70] Ср.: понятие ситуативного эллипсиса у Ш.Балли. См.: Ш. Б а л л и. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Пер. с фр., М., 1955, стр. 96-97.

признак предмета [71]. Такие номинации удобны тем, что они могут выразить любой признак обозначаемого, связанный так или иначе с предметом, названным в основе прилагательного.

- Я вытащил летний чемодан и стал в нем искать // (о чемодане с летними вещами);

- Дай мне из автомобильных денег // (о деньгах, накопленных на покупку автомобиля);

- Пусть конвертное стихотворение разбирает // (о стихотворении, лежащем в конверте);

- Надоели мне эти орбитные заголовки (о заголовках, включающих слово орбита) //;

- Здесь много статей о чае / о пиве // Прочитай чайную статью //;

- У тебя румынская нога болит? (о ноге, сломанной в Румынии).

Для РР характерны номинации, в которых прилагательное выражает отношение к предмету, связи которого с определяемым существительным не являются типичными и возникают лишь в данной ситуации. Поэтому сочетание существительного с одним и тем же прилагательным может - в зависимости от ситуации - называть различные явления. Так, картофельный бал - это "бал, на котором главная еда - картошка" и "бал, данный по поводу окончания уборки картофеля" и т.п.; летний чемодан - "чемодан, который берут с собой во время поездок летом" и "чемодан, в который на зиму складывают летние вещи" и т.п.; автомобильные деньги -

---

[71] См. В.А.Белошапкова и Е.А.Земская. Из истории функционирования отсубстантивных прилагательных. - "Материалы и исследования по истории русского литературного языка", т.У, М., 1962; Е.А.Земская. О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке. - "Историко-филологические исследования", М., 1967 г.

"деньги, накопленные на покупку автомобиля", "деньги, полученные за продажу автомобиля", "деньги, найденные в автомобиле", "деньги, забытые в автомобиле" и т.д. [72].

Потенциальная множественность осмыслений адъективных номинаций РР объясняется тем, что в них не выражен словесно характер отношений между определяемыми и определяющим. А так как характер этих отношений обычно не выводится из типических свойств определяемого и определяющего, а является капризно-изменчивым, связанным с определенной конкретной ситуацией, то такие номинации РР как правило не могут быть переведены на КЛЯ стандартизованно, а лишь развернутыми описательными оборотами (см. пояснения, данные выше).

В этом состоит основное различие между адъективными сочетаниями РР и адъективными сочетаниями КЛЯ. Последние обозначают не временные, случайные, а типические, постоянные связи между предметами. Поэтому они имеют характер устойчивых номинаций, понятных вне контекста; для них показательна однозначность и наличие типизированных трансформов - "существительное + однокоренное с прилагательным существительное в косв. п. с предлогом или без предлога" (меховое пальто - пальто из меха, дверная ручка - ручка двери, маятниковые часы - часы с маятником, детские книги - книги для детей и т.п.).

---

[72] Потенциальная полисемантичность адъективных номинаций иногда требует пояснений или порождает пояснения, даваемые говорящим самим или по требованию собеседника: - Колхозная торговля / это торговля колхозов или колхозников?; И тут получился крысиный пир // Крысы все сожрали // (объясняет сам говорящий).

б) В РР распространен еще один тип квази-эллиптических номинаций. Например: - В связи с тем, что Останкино / у вас хуже стало видно? /имеется в виду: не стало ли хуже видно по телевизору из-за новой телевизионной башни в Останкине/; - Фрязино / идет до Первомайской? /на железнодорожной станции; имеется в виду: идет ли поезд, который направляется до Фрязина, до станции Первомайской/.

Для выражения своей мысли, иногда достаточно сложной, говорящий употребляет условный знак-сигнал, который понятен слушающему в силу его знакомства с конситуацией, общности каких-то предварительных сведений, разъясняющего жеста и т.п. По существу мы имеем здесь дело с явлением, при котором происходит сплав (синтез) звуковой речи, жестов и конситуации.

Буквальное понимание таких конструкций сделало бы их бессмысленными. Ф р я з и н о (название станции) не может идти до Первомайской. О с т а н к и н о (название района Москвы) само по себе не может повлиять на видимость телепередач.

Такие конструкции синтаксически завершены, но такие характеризуются невыраженностью каких-то ясных собеседникам связей. Номинации типа б) смыкаются с разнообразными метонимическими переносами, столь характерными для РР [73]. В отличие от рассмотренных выше типов номинаций они не являются расчлененными по форме, что еще более затрудняет их понимание вне породившей их конситуации и контекста.

---

[73] См.: Д.Н.Ш м е л е в. Внешние и внутренние факторы семантических изменений. В кн.: "Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка", М., 1968, стр. 106-110.

4. Отсутствие фразеологических ограничений в построении единиц разговорной речи

I. Неподготовленность, высокая конситуативность РР влечет за собой ее важную структурную особенность: отсутствие фразеологических ограничений в построении единиц РР.

В настоящей работе мы рассмотрим это явление применительно к такой единице, как слово.

Слово в РР выступает скорее как конструкция, состоящая из отдельных элементов с четко осознаваемым значением, чем как нечленимая целостная единица. Этому помогает своеобразие норм РР - их большая вариативность, не связанная с функциональной нагрузкой допустимых нормой вариантов [74]. В РР слова свободнее строятся [75] и, следовательно, массив легко членимых слов больше, чем в КЛЯ.

2. Словообразование РР характеризуется свободой в производстве слов, порождаемых потребностями определенной конситуации и контекста: создаются слова на случай, слова - "одноминутки" [76].

---

[74] См.: М.В.П а н о в. Русский язык-в кн.: "Языки народов СССР", т.I, М., I966, стр. 56.

[75] См.: Л.В.Щ е р б а. Современный русский литературный язык. - в кн.: "Л.В.Щерба. Избранные работы по русскому языку". Учпедгиз, I957, стр. II6.

[76] Концентрация подобных слов в РР не столь велика, как это может показаться в результате ознакомления с нижеследующими специально выбранными из текстов большого объема примерами. Слова такого рода не являются в РР высокочастотными. Особенность РР состоит не в их большой употребительности, а в принципиальной возможности их появления в любом тексте РР. Частота употребления таких слов в различных текстах РР неодинакова, так как она зависит от индивидуальных склонностей и вкусов говорящего.

Значительная часть таких слов относится к области синтаксической деривации, т.е. производных, создаваемых для перевода слов из одной части в другую и не отличающихся от производящих никаким семантическим довеском [77].

Классический пример синтаксической деривации - отадъективные и отглагольные имена существительные со значением отвлеченного признака и отвлеченного действия:

- Когда она проявляет свою бабистость / скандальность / интрижность / он ее поддерживает //; - А как ты докажешь его непокусанность?; - Ну / Петр Иваныч образец похожести //; - Этот дом / страшная неуютъ //;

- Надоело мне твое опекание / опекательство / не знаю как сказать лучше // - Да опека //; - Если ты так будешь рассуждать / это и будет задавальство//;

- Сотри пыль со шкафа // - В печенках сидит у меня это стирание /на работу опоздаю из-за него //.

---

[77] См.: W.D o r o s z e w s k i. Zarys ogólnej klasyfikacji znaczeniowej sufiksów w językach słowiańskich. - "Sb. praci I sjezdu slowanskych filologů v Praze", 1929, t.II,Praha,1932; Е.К у р и л о в и ч. Деривация лексическая и деривация синтаксическая (1936) - в кн.: Е. К у р и л о в и ч. Очерки по лингвистике. М., 1962. См. также: Е.А.З е м с к а я. История словообразования прилагательных в русском литературном языке нового времени. Авт. докт. дисс., М., 1965, стр. 20-21; е ё ж е. О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке, в кн.: "Историко-филологические исследования", М., 1967.

3. Близко к области синтаксической деривации находится образование таких производных, в которых со словообразовательным элементом связано лишь какое-то общее значение, например, лица, предмета или действия, а конкретизация этого значения задается конситуацией и контекстом. Типическим примером таких производных могут быть разнообразные наименования лиц и предметов.

И м е н а л и ц.

I) В РР свободно создаются отглагольные образования - наименования лиц по действию, характерному для лица (профессиональному или непрофессиональному) или производимому в момент речи:

- Иван Семеныч / прекрасный издагатель //; - Он такой нагнетатель и такой пессимист...; - Дай IO копеек // - Ты прямо клянчила какая-то //; - Он жуткий хныкала //; - Видишь какая она тянульщица //.

2) Не менее характерны для РР отсубстантивные образования - наименования лица по предмету, как-то с ним связанному:

- Решили дать первоэтажникам по двести рублей//; - Сколько лет Вашим девочкам? - Семь / немного больше // Они у меня августбвочки // [т.е. родились в августе]; - У нас целая банка геркулеса [крупы] // Мы геркулесники/ часто его варим // - А мы картошники //; - Откуда идут все эти стадионщики?

Примечательно, что разговорные образования, называющие лицо по профессиональному признаку, такие могут быть окказиональными, а не профессиональными образованиями:

- Это Ваша укольщица [о медсестре, делающей уколы].

Свобода семантических связей производящей и производной основы объясняется тем, что такие слова рождаются в самых разнообразных ситуациях и контекстах,

но связь с определенными конситуациями и контекстами делает их вполне однозначными. Так, картошник может в РР значить: I) человек, любимая еда которого - картошка (см. пример выше); 2) человек, торгующий картошкой [78]; 3) человек, разводящий картошку и мн. др.

3) Столь же специфичны для РР отадъективные образования - наименования лиц по признаку. Наиболее характерны в этих случаях суффиксы -ага, -ура,-ач,-ак:

- Понимаешь / она нежная / хрупкая / совсем не здоровяга какая-нибудь //; - Машка приехала из Крыма // Такая дивняга стала / настоящая красавица //; - Он по-моему нудняга страшный //;

- Она такая толстюга //;

- Д. / такой тонкач / а не смог оценить его //;

- Ну / Василий Иваныч / который у нас был серяк-серяк / у них почти гений //.

Среди и м е н п р е д м е т о в, по нашим материалам, наиболее продуктивны отадъективные образования. - Мы с тобой уже не одну такую мрачнягу видали // [о кинофильме]; - Ну и каварнягу я тебе сейчас дам // [об ударе в пинг-понг]; - А что / здесь всегда такая мокряга? [погоде]; - Ух какая забавнюга / [о камушке]; - Смотри-смотри/ симпатюга какая // [о рисунке];

Пожалуй, еще более характерным для современной РР является производство отыменных (преимущественно отсубстантивных) глаголов с суфф. -о-/ить [79].

---

[78] Например: - У Вас хорошая картошница [о женщине, продающей картошку] // Я смотрю / какая картошка вкусная //; ср.: - На углу арбузник стоит / целый день торгует //.

[79] Наблюдения над условиями образования и семантикой отсубстантивных глаголов в КЛЯ, а также некото-

Для семантики таких глаголов характерна свободная связь производящей и производной основ: такие глаголы называют действие, к а к и м - т о образом связанное с именем, заключенным в производящей основе [80]. Конкретизация характера этой связи происходит лишь в определенном контексте и конситуации. В этом отношении глаголы на -*ĭ*-/-ить подобны отсубстантивным прилагательным с суффиксами -н-, -ов-, и -ск-.

С непереходным значением: - У нас все время телефонят //; - Что же / Ф. и Л. уедут/ а кто будет деканить?; - Магнитофон опять буратинит /пищит, как Буратино/ //; - Они нарочно начали жаргонить//; - То ли Достоевский / то ли Лесков парадоксалил...; - Что твоя кофеварка стоит? - Сейчас она будет кофеварить //; - Как февралит// /о метели в декабре/; - Он целыми днями бадминтонит //; - Хватит тебе байдарить // Иди обедать //.

рые данные устной речи см. в работе: Р.В.Б а х т у р и н а. Значение и образование отыменных глаголов с суффиксом -*ĭ*-/-ить. В кн.: "Развитие словообразования современного русского языка", М., 1966.

[80] Показательно, что исчисление семантических групп таких глаголов дает разные результаты в зависимости от полноты охвата материала и степени детализации исследования. Ср.: В.Г.К о с т о м а р о в. Словообразовательная структура глаголов класса -ить /-ят в современном русском языке". Канд. дисс., М., 1955; Р.В.Б а х т у р и н а. Указ. соч.; З.М.В о л о ц к а я. Опыт описания системы словообразовательных значений. Канд. дисс. М., 1968.

С переходным значением: - Это всё надо керосинить [протереть керосином] // ; - Он здорово полы лачит [покрывает лаком]// ; - Нам еще нужно всю рукопись волнить [подчеркивать волнистой чертой] // - Курсивить что ли? - Да //

С аффиксом -ся: - Ну что же ты черепашишься? Ползи скорее // ; - Мы кавээнимся сегодня // ; - Там все как с ума посходили докториться [о защите докторских диссертаций].

Широта действия синтаксической деривации и близких к ней областей - специфическая черта РР, объясняющаяся её экстралингвистическими чертами (неподготовленность, конситуативность): говорящему нередко легче построить слово по активно действующей модели, чем подобрать нерасчлененное, немотивированное обозначение или прибегнуть к громоздкому описательному обороту.

При этом особенность слов РР состоит в том, что по форме они легко членимы, а по значению многие из них фразеологичны [81], так как порождены определенной конкретной конситуацией, вне которой их значение может быть понято лишь в самом общем виде, как намек (см. выше толкование таких слов как картошник, арбузник и под.).

4. Обилие легко членимых слов, являющихся чистой реализацией возможностей словообразовательного типа, особенно характерно для префиксального и префиксально-суффиксального словообразования РР.

В качестве типического примера приведем существительные с приставкой без - и суфф. - j(e), обозна-

---

[81] См.: М.В.П а н о в. О слове как единице языка. Уч. зап. МГПИ им. Потемкина, т. 51, 1956. стр.146-151.

чающие отсутствие того, что вызвано производящей основой: - Опять у нас безнянье //; - Я заглянула в твой блокнот / и меня потрясло беззначье / [отсутствие знаков пунктуации] //; - Меня губит бесстолье// Я без стола не могу работать //; - Вам должны дать пятьдесят рублей за безбалконье //; - Какое-то у Вас бескорзинье в комнате [шутливо, об отсутствии мусорных корзин]; - Наступило безниньe [шутливо, об отсутствии Нин].

Еще несколько иллюстраций, относящихся к различным словообразовательным типам.

Существительные: - Сейчас Вы получите анти-комплимент //; Это какая-то суперчестность //; - Надо принять противомеры //; - Мы с ним должны быть тогда соруководителями //.

Прилагательные: - Это послепоходский вечер //; - Какой безмагазинный кусок (об улице) //; - Это все было в дотелевизорную эпоху //; - Он сверхумный человек //.

Глаголы: - Зачем ты так свет зажег? - Перезажги//; - Нас заставляют передежурить //; - Вася нас обесчаил //

5. В РР, носящей по преимуществу диалогической характер, часто возникает структурный параллелизм единиц, проявляющийся как в области синтаксиса, так и в области словообразования [82]. Названное явление

---

[82] Ср. наблюдение М.В.Панова: "В разговорном стиле слишком сильны устремления к автоматизации речи, к повторности языкового материала, к его синтаксическому выравниванию. Важно и то, что в разговорном стиле существует множество регулярных словообразовательных моделей, позволяющих свободно строить морфологически однородные сочинительные сочетания. Ср.

ИРЯ
Институт Русского языка им. В.В. Виноградова
www.ruslang.ru

выступает как средство актуализации высказывания. Оно обнаруживается в том, что делается явной, как-то подчеркивается словообразовательная структура слова. Это может быть и сознательно используемый (обычно с установкой на шутку) прием, и неосознанное свободное языковое строительство. Оно обнаруживается обычно в свойственном РР нагнетании в одном (или соседних) высказывании слов одинакового строения, подчеркнуто передающих одно и то же категориально-классифицирующее содержание. Такое нагнетание часто создается хором говорящих, одновременно образующих изоструктурные производные: - Мы можем потом всё слить / влить / перелить // Глядь и получится //; /1-ый/ - Петя сегодня нагулялся / накатался // /2-ой/ И накрутился // /3-ий, одновременно со вторым/ - И насбивался // /о мальчике, который долго катался на лыжах, а потом долго крутил и сбивал крем/; - Сейчас разорется / раскричится / размашется //; - Хватит тебе переписывать/ перечитывать / передумывать / перенезнаю что //; - Это подраздел / подгруппа / под-хотите что //

В таких случаях нередко обычное слово порождает ситуационный или контекстный окказионализм: - Я сама напечатаю/собственноручно / собственноперстно //[83].

вал работает без перегрузки и без накалки (разг.) - ... без перегрузки и не накаливаясь (книж.нейтр.); все придумано по-деловому и по-современному (разг.) - ... по деловому и в духе современности (книжн.)" ("Русский язык и советское общество. Проспект", Алма-Ата, 1962, стр. 72).

[83] Ср. отражение этого явления в имитации РР. "Я бормотал: Рохля! Вахля!! Махля!!! Прыгай сейчас же! Прыгай же! Жухля! Опухля! Ну прыгай сейчас же! Тухля! Протухля! Вонюхля!" (В.Драгунский. Рабочие дробят камень).

6. Большая расчлененность слова в РР обнаруживается в явлении двойной суффиксации (термин Л.А.Шкатовой) [84], или досуффиксации (термин, предложенный устно Н.А.Янко-Триницкой), о котором писали по отношению к терминологической речи. Однако это явление, свойственно и РР, где оно объясняется стремлением подчеркнуть, усилить членимость слова и тем самым выделить его категориальное, классифицирующее значение.

Несколько примеров: - Я не люблю таких // Лицемерщик //; - Спортсменщики много ездят //; - Морфологиста нам надо найти //; - Я же не кулинарист //.

В качестве второго суффикса обычно используются -щик / -ница, реже -ист/ -истка (только при иноязычной основе слова).

7. Другим свидетельством свободы построения слова и вместе с тем выравнивания системы в РР ("выталкивания исключений" - Е.Д.Поливанов) служит преобразование в РР несклоняемых аналитических прилагательных в обычные, оформленные прилагательные: ср. костюм джерси (КЛЯ) и джерсовый костюм (РР), начинка пралинэ (КЛЯ) и пралиновая начинка (РР), стиль модерн (КЛЯ) и модерный (и модерновый) дом (РР) и мн. др.

8. Легкость построения слова обнаруживается в РР в разнообразных явлениях, которые можно было бы назвать термином вербализация (превращение в слово, "ословливание") или субстантивацией в широком смысле слова, так как результат этого процесса - окказиональное или реальное существительное.

Назовем эти явления.

---

[84] Л.А. Ш к а т о в а. Наименования лиц по профессии в современном русском языке. Канд. дисс., М., 1967.

I) Субстантивация прилагательных, используемая в РР более широко, чем в КЛЯ. Ср. отчетновыборное (собрание), партийное (собрание), телевизионная (помещение), классная (руководительница) и т.п.

2) Вербализация частей слова, когда говорящий свободно употребляет - без всякой установки на шутку или игру - нужную ему часть слова, вычленяя её из целого слова:

В аптеке: - Валокардин есть - Нету. А мило? /имеется в виду: милокардин/ - Есть //; - Есть у Вас что-нибудь /валокардин или мило?

Ср. также: - У Вас сегодня какое собрание? - Парт//; - Вы общий курс читаете? - Спец //; - Они мне будут переводить деньги на книжку // На сбер //; - Ты книжку нашла? - Какую? - Сбер //.

3) Свободное употребление аффиксальных морфем типа:

- Ну как / отгулялись? - И от и на; - Ты не переспал? - Скорее недо чем пере //.

4) Вербализация отрезков речевого потока (снабжение их единым ударением, согласованным определением и т.п.) типа: Телефон у нее вынесли в коридор / как раз в самое невовремя //.

5) Вербализация высокочастотных сочетаний РР, имеющих номинативную функцию (сохранение изменяемости лишь последнего члена сочетания, наличие единого ударения), например: - Давно из домотдыха?; - Он из нашего домотдыха //; - Не доволен я своим деньрожденьем / скука была //; - Забыл о Петькином деньрожденьи? Он обижается ... //; - На деньрожденье идешь / а ботинки грязные //; - Он в восторге от своего деньрожденья //

Это явление аналогично по функции образованию слов с суффиксами -ка, -ик и др. на основе сочетания

"прилагательное + существительное" типа манная (крупа) - манка, грузовая (машина) - грузовик.

Не все случаи вербализации номинативных сочетаний относятся к литературной РР. Несомненно, что в городском просторечии, стоящем за пределами литературного языка, это явление еще более продуктивно. К городскому просторечию относятся, на наш взгляд, формы им. и предл. п. слова домотдых. - Это Вам больница / а не домотдых //; - Не люблю отдыхать в домотдыхе //. Ср. такие: - Из домвосемь пришли //; - В домвосемь молодежи много //.

Как показывают наши наблюдения, такие формы им. и предл. п. свойственны некоторым н е м н о г и м лицам, владеющим литературным языком; тем не менее, по нашему мнению, эти формы не входят в литературный разговорный язык: их встречаемость очень мала. Таким образом, парадигма нового, формирующегося на наших глазах слова домотдых входит в РР не целиком. В качестве им. п. обычно употребляется форма домотдыха, не преодолевшая свой "словосочетательный" характер, не ставшая словом.

Рассмотренное явление (словосочетание превращается в слово, одна из словоизменительных морфем устраняется) несомненно родственно таким явлениям, как неполное склонение составных числительных, цельнооформленность собственных имен (к Жюль Верну, с Иван Петровичем, о Михал Николаиче, для Дмитрий Сергеича и т.п.).

9. В разговорном словообразовании своеобразно обнаруживается сложное диалектическое взаимодействие двух важнейших тенденций развития языка - тенденции к экспрессивности и тенденции к регулярности [85].

---

[85] См.: Д.Н.Ш м е л е в. О семантических изменениях в современном русском языке - в кн.: "Развитие грамматики и лексики современного русского языка",

Свобода действия того или иного типа есть проявление тенденции к регулярности. Вместе с тем создание нового слова нередко вызывается стремлением говорящего сделать свою форму выражения более экспрессивной. Так, например, слова типа лицемерщик, хулиганщик отражают действие тенденции к регулярности: суффикс - щик выступает как регулярный показатель значения лица. Одновременно такие образования наделены большей экспрессивностью, чем нейтральные хулиган, лицемер, хотя последние и лишены аффикса регулярности.

Таким образом, регулярность действия словообразовательных типов может нести в себе заряд экспрессивности.

С другой стороны, словообразовательные типы, специализировавшиеся на выражении экспрессивных значений, как правило, высоко регулярны. Недаром так называемые формы субъективной оценки существительных и прилагательных многие языковеды относят к формам слова. Таким образом, и здесь стремление к экспрессивности выражения способствует обнаружению регулярности словообразовательного типа.

IO. Разговорной морфологии так же, как и разговорному словообразованию, свойственна большая свобода от действия ограничений разного рода в построении форм слова, выравнивание системы. Проиллюстрируем это несколькими типическими примерами.

В области морфологии глагола можно назвать большую свободу в производстве форм без традиционных чередований. При этом обычно происходит замена чередований фонем разного качества чередованием фонем, парных по

М., "Наука", I964, стр. I6-I7; е г о ж е. О некоторых тенденциях развития современной русской лексики. - в кн.: "Развитие лексики современного русского языка", М., "Наука", I965.

твердости-мягкости (ср. жечь - жжет и жгет, пылесосить - пылесошу и пылесошу). Сюда же относится префиксация глаголов с иноязычными основами, широко распространенная в РР. Соединение таких глаголов с приставками служит средством вживления их в русскую морфологическую систему, средством лишения их двувидовости, придания им определенного видового значения, выраженного наличием в слове приставки.

Из морфологии имени назовем склонение в РР слов, несклоняемых в КЛЯ (типа приклей бээфом, т.е. "клеем БФ"), которое также демонстрирует названное явление (см. выше, раздел У.1).

Ср. также формы сравнительной степени на -ее от существительных, отсутствующие в КЛЯ (типа - Мы живем уж куда центрее).

x x
x

Таков предварительный перечень явлений из области строения слова, обнаруживающих большую структурную расчлененность слова в РР, а также ослабление в системе РР черт несистематичности. Очевидно, что это свойство отражает общий рост аналитизма русского языка [86], обнаруживающийся в РР более отчетливо, чем в КЛЯ, хотя некоторые частные тенденции ему противоречат.

Именно это свойство РР имел, по-видимому, в виду Л.В.Щерба, когда писал, что изменения в языке "куются

---

[86] См.: "Русский язык и советское общество. Проспект", Алма-Ата, 1962; "Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка", М., 1968.

и накопляются в кузнице разговорной речи" [87].

Рассмотренное по отношению к слову явление - свобода построения единиц РР от фразеологических ограничений разного рода - родственно другой специфической черте РР, не раз отмечавшейся исследователями: обилие трафаретов, шаблонов, готовых структур [88].

В чем родство этих, на первый взгляд контрастных особенностей? Обе они отражают устремление РР к стереотипу, какому-то образцу (будь то лексический или синтаксический трафарет или структурный образец, модель построения), облегчающему спонтанность, неподготовленность речевого акта.

5. Структура языкового знака в разговорной речи

Рассмотренные выше особенности номинативных и коммуникативных построений РР, а также целый ряд других отличительных черт РР обнаруживают известный изоморфизм, который характеризует иное строение языкового знака в РР, чем в КЛЯ. Высокая конситуативность РР приводит к тому, что в РР связь между означаемым и означающим по-разному реализуется в разных ситуациях и контекстах, поэтому в РР за одним означающим закреплено большее число означаемых, чем в КЛЯ [89]. Означа-

---

[87] См.: Л.В.Щ е р б а. Современный русский литературный язык. В кн.: Л.В.Щ е р б а. Избр. работы по русскому языку, Учпедгиз, 1967, стр. 116.

Ср. также: Е.А.З е м с к а я. Заметки по русскому словообразованию, ВЯ, 1965, № 3, стр. 109.

[88] См., например, Н.Ю.Ш в е д о в а. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, стр. 6–8.

[89] Ср. Б.Г а в р а н е к. О функциональном расслоении литературного языка - в кн.: "Пражский лингвистический кружок", М., 1967, стр. 440.

ющее связано с означаемым подвижной, переменчивой связью. Это видно из семантической вариативности слова, из полифункциональности морфологических единиц и синтаксических конструкций. Аналогичное явление наблюдается и на незнаковом уровне. Здесь оно обнаруживается в большой вариативности связей между звуками и репрезентируемыми ими фонемами и сочетаниями фонем.

Проиллюстрируем высказанное положение фактами разных ярусов языковой системы.

Фонетика. Главное, что отличает фонетику РР от фонетики КЛЯ - это законы реализации фонем и сочетаний фонем в потоке речи. Во-первых, многие явления отчетливого книжного литературного говорения не свойственны разговорной фонетике; во-вторых, при беглом разговоре создаются такие звуки и сочетания звуков, которые отсутствуют в КЛЯ, характеризуемом тщательным произношением [90]. Ср. хотя бы: приобретение слоговости шумными согласными: [кʰиóскʲ], [скóка каскʲ], нулизация согласного в сочетаниях типа VCV, приводящая к созданию сочетаний из двух (реже - более) гласных: [паjэ́ьш], [ти³а́] - "тебя", [хóит], [вúит], [jэ́ьт] - "едет", [бу́ьт] - "будет". Нулизация j в позиции после гласной перед согласной: - [чúку́] хочешь?; - Давай [къфúку́] выпьем // - На тро[лéб]усе поедем?

---

[90] См. Л.В.Щ е р б а. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов /1915/, в кн.: "Избранные работы по русскому языку", М., 1957. Описание основных особенностей произношения современной РР см. в работах: М.В.П а н о в. Русская фонетика, М., 1967, стр. 264-276; "Русский язык и советское общество. Фонетика русского литературного языка", гл. УШ, М., 1968.

Вариативность норм в очень большой степени присущая РР, как говорилось выше, свойственна в очень большой степени и разговорному произношению. Например, одни и те же сочетания фонем могут различно реализоваться в аллегровой речи. Ср. три возможности реализации групп согласных с конечным сонорным:

1) приобретение слоговости сонорным: цик[л̩], [т'атр] - "театр".

2) нулизация сонорного [91]: Я хочу в [т'ат] - "театр"; в [т'ат] пойдешь?; [цикон'чилса] - "цикл кончился".

3) развитие слабого (краткого) гласного между согласными: же[з^{ъ}л], [ци к^{ъ}л], [т'ат^{ъ}р].

В наибольшей степени вариативность свойственна высокочастотным словам, беглое произношение которых допускает нулизацию не только отдельных звуков, но и слогов:

[наз̄на], [нэ̄на] - "наверно",
[т'из̄р'], [т'эр] - "теперь",
[ш̄эна] - "совершенно",
[ч̄ин'] - "очень",
[Курс̄зал] - "Курский вокзал" и др. под.

Вообще фонетика высокочастотных слов РР представляет собой тему специального исследования, которое должно быть одной из составных частей полного описания РР.

---

[91] Любопытно, что аналогичное явление - нулизация конечных - r и l - свойственно современной французской РР: i'va remett ça(il va remettre ça); quat(quatre) и под. См.: A.Sauvageot. Указ. соч., стр. 158-159.

Грамматика. Для современного изучения РР показателен особый интерес к установлению количественных характеристик РР в области морфологии [92]. Между тем морфология РР характеризуется не только количественными отличиями от морфологии КЛЯ. Состав и строение парадигм имени и глагола, функции многих словоформ в РР иные. При этом для РР специфична полифункциональность многих единиц, высокая употребительность немаркированных членов морфологических оппозиций.

I. Не претендуя на полноту описания, так как эта тема заслуживает специального большого исследования, остановимся несколько подробнее на одной существенной черте РР - характеристике специфических функций им.п. существительного.

Очевидно, что указание на количественное преобладание им. п. над другими (32,5%), само по себе очень важное, не является достаточным, так как не вскрывает специфики его функций [93].

---

[92] См.: Т.А.В и ш н я к о в а. Некоторые количественные характеристики русской разг. речи. Авт. канд. дисс., М., 1967.

[93] Ср. характеристику им.п. в названной выше работе Т.А.Вишняковой: "Именительный падеж. Занимает первое место среди прочих падежей. Употребляется в основном в роли подлежащего и сказуемого (чаще всего в структурах типа: "Это ошибка. Он ленинградец"). Существительные в именительном падеже часто выступают в роли вводных слов, особенно употребительно слово "правда". (Т.А.В и ш н я к о в а. Указ. соч., стр.8).

Им.п. существительного в РР обладает функциями, не свойственными им.п. существительного в КЛЯ. Впервые описание разнообразных случаев употребления им.п. существительного в РР было сделано О.А.Лаптевой, назвавшей это явление "экспансией именительного падежа" [94]. О.А.Лаптева рассматривает употребление в РР именительного темы, а также "конструкции, где именительный падеж выступает в позиции различных косвенных падежей в рамках единого синтаксически тесно спаянного комплекса" [95]: однако, как нам представляется, описание функций им.п. в РР путем сопоставления с функциями косвенных падежей в КЛЯ (методом синонимического соотнесения РР и КЛЯ или "перевода" с РР на КЛЯ), не позволяет вскрыть своеобразие РР. Рассмотрение функций им.п. в РР как "отступление от связей управления" не помогает понять специфику изучаемого явления.

Стандартизованный перевод с РР на КЛЯ не всегда возможен; в целом ряде случаев он лишает конструкцию РР ее своеобразия, не передает ее семантику [96].

Нам кажется, что более целесообразным было бы описывать функции им.п. существительного в РР не извне - путем их перевода на иной язык - а изнутри - через их синтагматику в РР и описание их синтаксических функций.

---

[94] См.: О.А.Л а п т е в а. О некодифицированных сферах современного русского литературного языка. ВЯ, 1955, № 2.

[95] См. указ. соч., стр. 52-54.

[96] Ср.: И.Н.К р у ч и н и н а. Синтаксис разговорной речи. "Русская речь", 1968, № 1.

Назовем некоторые типические функции им.п. в РР, не останавливаясь на характеристике именительного темы, наиболее изученного и наиболее близкого КЛЯ явления [97].

I) Им.п. широко употребляется при пояснениях разного рода, носящих характер добавления:

- А потом приехал какой-то офицер / не очень высокий чин // (Л.); За чем очередь? / махровая ткань? (Л.) - Я думаю у кого еще вторая часть есть // алгебра //; Вы так и живете / три поколения //; - Ему одиннадцать лет / пятый класс / а ты с ним как с маленьким //; - Дай мне польские витамины / коробочка серенькая //; - Он шел абсолютно голый / даже не трусики а одни плавки //.

Именительный пояснения интонационно отделяется от предшествующей части.

Ср. два аналогичные построения, одно из которых содержит интонационное членение, а другое - нет; во втором, на наш взгляд, пояснения нет.

В кассе магазина:

- Четыре копейки / первый отдел //;

- Двадцать две копейки первый отдел //

Именительный пояснения широко употребителен. Вот еще несколько типичных примеров:

- Где здесь Бауманский телефонный узел? - Туда дальше / клуб Русакова //; - Простите/ где Вы апельсины брали? - На Невском // Угол Марата и Невского // (Л.).

---

[97] См., например: А.С.П о п о в. Именительный темы и другие сегментированные конструкции в совр. русском языке - в кн.: "Развитие грамматики и лексики современного русского языка", М., 1964.

2) Им.п. существительного в ответных репликах диалога нередко выполняет функцию качественного определителя предмета:

- С чем пирожки? - Мясо /рис / горячие // (Л.);

- Брюки из какого материала? - Синтетика //;

- А из чего она /шляпа/ сделана? - Искусственный мех // (Л.)

Такая форма ответа избирается, вероятно, потому, что им.п. является падежом предиката, сообщающим новое в наиболее чистом виде, свободном от всяких добавочных оттенков смысла.

Им.п. употребителен и в тех случаях, когда форма вопроса наталкивает на ответ в форме прилагательного:

- Это ш е р с т я н ы е носки? - Вигонь // (Л.). Ср. - У Вас дом д е в я т и э т а ж н ы й? - Двенадцать //

Ср. также типичные "магазинные" ответы, для которых форма им.п. удобна своей универсальностью, так как производное прилагательное не всегда можно образовать:

- Это чьи ботинки? - "Пролетарская победа" //; - Это чьи туфли? - "Заря"//; - Скажите / чья это рубашка? - Чехословакия // - А эта? - Болгария //.

3) Им.п. качественного определения выступает и в вопросительных репликах диалога:

- А какой цвет вам сумку? - Голубую //; - Какой каблук эти туфли красные?; - Лук / у Вас сетка есть? /имеется в виду лук в сетке/ (Л.); - Скажите пожалуйста / это у Вас не сеточка лежат чулки? (Л.).

4) Реплика, включающая им.п., может быть ответом на еще не заданный, но ожидаемый говорящим вопрос или содержать встречный вопрос:

- А мужские есть перчатки у Вас? - Третья линия второй этаж // (Л.); - Ручки шариковые у Вас есть? - Угол Невского и Мойки // (Л.)

- Пойдем сегодня в кино! - "Ключ"-то? - Нет / не "Ключ" а "Айболит-66" //; - Иди обедать // - Горохового суп? Не хочу //

5) Употребление им.п. при глаголах, управляющих в РР косвенными падежами существительных [98], заслуживает пристального внимания и интерпретации с точки зрения функций, выполняемых ими в РР. Вот ряд примеров: - Вам надо пересадку делать // Библиотека Ленина сойдете // Там переход //; - Скажите / где находится Бауманский телефонный узел? - Вон на той стороне / любой троллейбус садитесь / следующая остановка //; - Я поставила варить свеклу и рис // В свеклу надо долить воды / а рис скажи мне //

Нередко в РР им.п. выступает при прямо переходных глаголах: - Копеечка выбейте пожалуйста доплата// [в магазине] (Л.); - Вот восьмая [глава] // Восьмая я прочла //; - Ты что / "Наука и жизнь" взял? - Взял //

Им. п. употребителен и при безлично-предикативных словах типа надо, можно, нужно и т.п.:

- А что мне еще надо? Сахар надо //; ср. с интонационным членением перед им.п.:

- Ну ладно // Это не важно // Важно / сегодняшний концерт //

---

[98] Такое употребление отмечает О.А.Лаптева, называя его употреблением им.п. в объектных позициях. См.: О.А.Л а п т е в а. О некодифицированных сферах русского литературного языка, стр. 50.

В "магазинных" стереотипах РР им.п. типичен и в конструкциях отрицания:

- А тридцать шестой? - Нет тридцать шестой //;
А где у Вас четвертый размер? - Нету четвертый //;
- Валидол нигде в городе нет //

Таков далеко не полный перечень типических функций им.п. существительного в РР.

Очевидно, расширение функции им.п. в РР влияет и на расширение функций им.п. в КЛЯ - в различных его функциональных разновидностях [99]. Однако в синтаксических условиях функционирования им.п. в РР и КЛЯ имеются существенные различия: в РР им.п. выступает не только в качестве сегмента интонационно отделенного от остальной части фразы, но и в качестве члена синтаксического построения, связанного с другими членами построения, в том числе с сильно управляющими глаголами [100].

Таким образом, употребление им.п. существительного в РР также свидетельствует о том, что за этой формой в РР закреплено большее число означаемых, чем в КЛЯ. С этим связано принципиально иное строение парадигмы существительных в РР: им.п. является немаркированным членом, тогда как в КЛЯ все падежи маркиро-

---

[99] См. А.С. П о п о в. Указ. соч.

[100] Ср.употребление им.п. с атрибутивным значением в КЛЯ. См.: Н.Ю.Ш в е д о в а. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966, стр.96-122; Н.А.Я н к о - Т р и н и ц к а я. Проблема номер один. - в кн.: "Развитие грамматики и лексики современного русского языка", М., 1964. Ср. резко отличное явление КЛЯ, которое называют нейтрализацией "управляемых синтаксических форм и номинатива в экспрессивно расчлененных предложениях публицистической речи". См.: Г.З о л о т о в а, Е.И в а н ч и к о в а. Русский синтаксис в наши дни. РЯНШ, 1967, № 5, стр.40.

ваны [101].

2. Специфические законы синтагматики РР обнаруживаются также в специфике синтаксических функций некоторых конструкций и словоформ:

I) Как отмечалось выше, в РР позицию субъекта и объекта действия могут занимать конструкции, состоящие из косвенного падежа имени существительного и предлога (типа: из соседней квартиры, из нашего класса, с нашей улицы, со второго курса, в тапочках, в серой шубе, в очках, с мячиком и т.п.).

В позиции субъекта действия: - Утром прибежал в тапочках и ругался страшно //; - С велосипедом картошку привез / молодую //; - С прыгалками не пробегала тут?

В позиции объекта действия: - Позови из вашего класса и из десятого // Вам веселее будет //; - Я встретила в кино из нашего старого дома // обрадовались как родные //.

В этом факте обнаруживается типическая черта РР - закрепление за одним означающим большего числа означаемых, чем в КЛЯ, возможность употребления одних и тех же элементов в различных позициях (в данном случае - в синтаксических позициях). Это ослабляет противопоставленность в РР ряда позиций (ср. употребле-

---

[101] Эта мысль была высказана М.В.Пановым на заседании Сектора современного русского литературного языка Института русского языка АН СССР в марте 1967 г. Ср. мнение Р.Якобсона о беспризнаковом характере им.п. в КЛЯ. См.: Р.Я к о б с о н. Морфологические наблюдения над славянским склонением. - "American Contributions to the fourth International Congress of Slavists", Mouton and Co, 1958.

ние в позиции субъекта и объекта одной и той же конструкции: С детской коляской не проходила? и Не видели с детской коляской?).

2) В РР целый ряд конструкций может выполнять функцию и номинативную (находясь в составе высказывания), и коммуникативную (выступая в качестве высказывания). Эта черта РР, также репрезентирующая особое строение языкового знака, осуществляется благодаря тому, что в РР наличествуют специфические синтаксические связи - связи свободного соединения - синтаксических структур разного рода.

Специфичность функционирования синтаксических построений в РР может быть продемонстрирована употреблением структур, состоящих из вопросительного (или относительного) местоимения + предикатив (глагол в форме инфинитива или личной, причастие или прилагательное). Например: чем укрыться, где ночевать, на чем ты гладишь, кто следующий, кто последний и т.п. Такие построения в РР могут играть роль: а) вопросов, б) обращений, в) номинаций (см. подробнее выше), занимающих объектную или субъектную позицию при глаголе, г) входить в качестве частей в состав более сложного построения.

Например: а) - На чем спать?; - Кто первый?; - Чем укрыться?; Где ночевать? и т.п.

б) Сюда относятся такие высокочастотные, всеми слышанные конструкции: - Заходите / кто первый (или: кто следующий) и т.д.

При этом для РР характерен синкретизм семантики - совмещение в рассматриваемых конструкциях функций обращения и вопроса. В зависимости от ситуации более сильным оказывается то одно, то другое значение. Так, по-видимому, в конструкции кто последний, я за вами на первый план выступает семантика вопроса, в других случаях - обращения.

в) - Надо купить чем штопать //; - Дай мне на чем спать //; - Возьми чем укрыться и т.д. (см. подробнее выше).

г) Специфическая функция рассматриваемых структур с местоимениями где и когда - служить пояснениями пространственного и временного характера. Вот несколько примеров с местоимением где:

- Вы далеко живете? - На Шапошникова / где клуб //;

- Вы в каком районе живете? - Где музей изобразительных искусств / сзади //; - Эх / ручку испортили // - Да нет / не испортили // Вы сходите где у нас ручки чинят //; - Пойдем где магазин / а то на другой дороге пылища //.

Функции вопросов и обращений выполняют такие построения типа "У кого + ∅ предикатив (вариант: имеется, есть, нет) + вин.п. (род.п.) существительного".

Например: а) У кого нет разменной монеты? У кого проездной?

б) - У кого нет разменной монеты /покупайте абонементные книжечки // [102]. - У кого нет билетов / у водителя имеются абонементные книжечки; - Предъявляйте / у кого проездной // и т.п.

Конструкции со спрягаемой формой глагола в РР могут употребляться в номинативной функции (см. выше), а не только в качестве коммуникативных единиц. Такие конструкции функционируют в качестве номинаций лиц (реже - предметов), являющихся субъектом или объектом действия, обозначенного другим глаголом. Напри-

---

[102] О.А.Лаптева видит в таких построениях оттенок условного значения. См.: О.А.Л а п т е в а. О некодифицированных сферах ... стр. 48.

мер: - Вы не видели/ напротив живет?/о женщине, которая живет напротив/;

- Напротив живет / ко мне не приходила?

Рассмотренные явления свидетельствуют об особой роли в РР связи свободного соединения. Эта связь используется как для соединения отдельных словоформ (ср. многообразие функций им.п. в РР), так и для объединения более крупных синтаксических "блоков".

Названные способы соединения, характеризуемые отсутствием формального выражения синтаксической зависимости, а также отсутствием ее спецификации, являются иллюстрацией особой структуры языкового знака в РР. Об этом же свидетельствует особая роль и место союзов РР (помещение их в конец высказывания, что приводит, как правило, к ослаблению их конструктивной роли, превращению их в полупустые слова) [108], повышенная роль паратаксиса. В РР велика роль суперсегментных показателей - интонации и порядка слов. В ряде случаев только они являются синтаксическими средствами связи, так как иные средства связи отсутствуют.

Таким образом, РР отличается от КЯ особыми, специфическими синтаксическими возможностями соединения словоформ и более крупных строительных блоков (именных и глагольных сочетаний, в том числе сочетаний с спрягаемой формой глагола).

---

[108] Несколько примеров: - Все такие сонные выходят из купе // - Жарко потому что// ; - Что / холодно стало? - Да // Ветер потому что //; - А то был у меня участок когда / так я значит всем ух занималась //; - Носки я рада что купила //; - Вас объединяет / с другими-то сравнивать если / вот что ...

Все эти явления иллюстрируют особенности синтагматики РР, а именно специфические возможности сополо-жения единиц разного рода в потоке речи.

Лексика и семантика. В области лексики и семантики переменчивая, подвижная связь означающего с означаемым проявляется в целом ряде явлений, обнаруживающих известную общность. Все они объясняются высокой степенью зависимости РР от конситуации.

I) Сюда относится прежде всего широкая употребительность в РР местоимений разного рода, т.е. слов - специфическая черта которых - пригодность для любых конситуаций и контекстов. Нередко бывает достаточно местоимения и жеста для того, чтобы собеседники поняли друг друга. О местоименности РР много писали и иллюстрировать ее нет необходимости.

2) Зависимость РР от конситуации, а также ее спонтанный характер, отсутствие возможности обдумать речь, подготовить ее заранее, привели к тому, что в РР сформировался большой пласт слов, значение которых столь широко и неопределенно, что может быть прикреплено к самым разнообразным ситуациям. Приведем для примера употребление слова запузыривать в различных контекстах:

Ну и запузыривает он // [о докладчике - хорошем ораторе]; - Он по 5 стаканов чаю запузыривает //; - Иван Петрович где? - Да он в лес запузырил на весь день //

И даже с переходным значением: - Он по утрам д о ч к у в детсад запузыривает / а жена отсыпается//; - Запузырь мне п о д у ш к у //.

Очевидно, что этот глагол может обозначать в эмоциональной РР любое быстрое, стремительное действие [104].

---

104 О глаголе подобной семантики см.: Ю.Д.А п р е с я н. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., "Наука", 1967, стр. 29-31.

Однако в небрежной РР способны к такому широкому употреблению не только слова типа запузыривать, специфичность семантики которых общепризнана, отмечается толковыми словарями [105]. Вот несколько примеров из речи лиц с высшим образованием, вполне владеющих литературным языком. В этих примерах отчетливо видна размытость значения слова, использование его как знака с широким недифференцированным значением, для которого в данном контексте релевантна лишь общая экспрессивная окраска:

- Там Вы небо такое зафугасили / очень интересно// (разговор двух художников, янв. 1966); - Боюсь /они ремонт не сделают как следует // Переезжать / возиться с вещами/ а потом ковыряться обратно //; - Она чуть замуж не бухнула //; - Я вчера замызгался / не мог Вам позвонить //; - Но она и видит прекрасно / а я вот с этими очками вот кое-как вот... дрыгаюсь//.

3) Близки рассмотренным выше случаям такие, когда употребление того или иного слова в разнообразных контекстах объясняется не его эмоциональной окраской, "пригодной" для этих контекстов, а спецификой его значения. Слово употребляется в значении, лишь каким-то своим краешком соприкасающимся с тем, которое "требует" контекст; существенным для данного контекста оказывается один из семантических множителей слова. Например: - Был какой-то вечер // Там все́ собрались// все́ // соцветие какое-то // [эмоциональная речь молодого человека]; - Мы познакомились на фоне детей // [о знакомстве родителей, дети которых были дружны раньше] (Л.); ср. аналогичное явление в употреблении фразеологизмов: - А пока у нас шла морока / у нас под всякими флагами наверху случилось следующее...//

---

[105] Так, в "Толковом словаре русского языка" под ред. Д.Н.Ушакова (М., 1935) глагол запузыривать толкуется: "О любом стремительном энергичном действии, движении".

Случаи, рассмотренные в п.3) - факты индивидуального словоупотребления, они не являются нормой РР. Тем не менее показательно следующее: как правило, они не обращают на себя внимания участников беседы, их необычность, восполненная конситуацией, не нарушает взаимопонимания, она в потоке речи остается незамеченной. Лишь в том случае, если на них специально обратить внимание, спросить о них, говорящие оценят их как неправильные.

4) "Размытость" словоупотребления может обусловливаться переносом по функции: смысл функции передан правильно, нарушена принятая в языке лексическая сочетаемость [106].

- У меня ноги по ночам тоскуют // А если их ошпарить на ночь холодной водой / легче //; - Зажги мне воду /ср. зажги газ, свет, электричество и включи газ, свет/ Ср.: - Сейчас мы все хором пройдем// (в метро около автомата).

Подобные факты, независимо от того, станут они нормой РР или нет, на наш взгляд, знаменательны, потому что они очень ярко показывают, как проявляется ситуативная обусловленность РР в области лексики. Поддержка контекста и конситуации столь велика, что неточность, неопределенность, "размытость" словоупотребления не мешает взаимопониманию. Это явление изоморфно явлению эллиптизации в синтаксисе.

---

[106] См.: А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. О возможном методе и инструментах семантического синтеза. - "Научно-техническая информация", 1965, № 6; И.А.Мельчук. К вопросу о внешних различительных элементах: семантические параметры и описание лексической сочетаемости - в кн.: "To Honor of Roman Jakobson", Mouton, The Hague-Paris, 1967.

5) Крайний случай рассматриваемого явления – употребление так называемых слов-заместителей [107], выступающих на месте любого слова, т.е. всевозможные как его, дело, штучка, это, вещь и т.п., а также неопределенный жест и мычание:

– Это же очень трудная тема! – А чем она трудна? Вы ее сами записывали в наших этих [жест неопределенности]; – Купила я всяких почтовых этих //; – Моя печенка / капризное дело // Неизвестно от чего она болит //; – Сергей больше понимает во всех этих делах //; – Он нам посоветовал / Вы тайно разыграйте у себя / и выставьте к ним самых таких // [рассказ о шахматном турнире]; –Какое ей дело / кто пришел / чего пришел / зачем пришел //; – Передайте мне эту фигацию //.

x x
x

Таков предварительный обзор тех явлений различных ярусов, которые могут служить иллюстрацией названной выше особенности структуры языкового знака в РР.

Эти черты РР репрезентируют особые законы синтагматики РР. Наиболее отчетливо они обнаруживаются в фонетике и синтаксисе (наличие особого типа синтаксической связи, создающего своеобразные законы соединения словоформ и словосочетаний в потоке речи); проявляются они и в лексике, словообразовании и морфологии.

---

[107] Ср. во французском языке употребление слова **machin**.

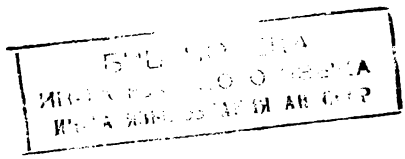
Итак, можно предположить, что РР характеризуется:

специфическим набором единиц разных ярусов языковой системы;

специфическими законами соединения единиц разных ярусов в потоке речи.

Именно поэтому РР представляет собой особую языковую систему - особый литературный язык.

Все важнейшие особенности РР (по всей вероятности, кроме фонетических) объясняются условиями её функционирования - сильной опорой на конситуацию, которая вплавляется в речь.

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

Оглавление

стр.

I. Введение 3

II. Условия реализации разговорной речи I8

III. Методика записи разговорной речи 27

IУ. Кто наши информанты 34

У. Особенности разговорной речи ... 38

1. Отличия разговорной речи от кодифицированного литературного языка в наборе единиц разных ярусов 39

2. О применении понятия эллипсис к разговорной речи 46

3. Специфические номинации разговорной речи 57

4. Отсутствие фразеологических ограничений в построении единиц разговорной речи 68

5. Структура языкового знака в разговорной речи 8I

www.ruslang.ru

Подписано к печати 8/VIII-1968 г.
А-08811 Тир.700 Зак.367 Объем 6,25 п.л.

Офсетное производство 3-й типографии
издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2

ИРЯ
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова
www.ruslang.ru